

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

Факультет социально-педагогических технологий
Кафедра возрастной и педагогической психологии

**Взаимосвязь тревожности и поведения в конфликтной
ситуации в подростковом возрасте**

Допущена к защите _____

Заведующий кафедрой _____ О.В. Белановская

Протокол № ____ от _____ 2017 г.

Защищена _____ 2017 г.

с отметкой « _____ »

Дипломная работа
студентки 63 группы
6 курса специальности
«Социальная педагогика.
Практическая
психология»
заочной формы
получения образования
_____ Кайданик
Вероники Вацлавовны

Научный руководитель –
Кандидат
психологических наук,
доцент
_____ Грицевич
Татьяна Дмитриевна

Минск, 2017

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ТРЕВОЖНОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.....	6
1.1. Научные представления о тревожности в отечественной и зарубежной психологии.....	6
1.2. Причины тревожности в подростковом возрасте.....	14
1.3. Проблема конфликтного поведения в подростковом возрасте.....	21
1.4. Стратегии выхода из конфликтной ситуации	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ.....	34
ГЛАВА 2. ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.....	35
2.1. Организация исследования и диагностический инструментарий.....	35
2.2. Выраженность тревожности в подростковом возрасте.....	37
2.3. Стратегии выхода подростков из конфликтной ситуации.....	44
2.4. Взаимосвязь тревожности и поведения в конфликтной ситуации в подростковом возрасте.....	50
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью.

Проблема тревожности является одной из наиболее актуальных проблем в современной психологии. Её изучением занимались такие психологи как А.М. Прихожан, Р. Мэй, Ч.Д. Спилберг, Б. Филипс, Д. Бернс, Е.В. Новикова и другие. Среди негативных переживаний человека тревожность занимает особое место, часто она приводит к снижению работоспособности, к трудностям в общении.

Эмоциональное благополучие подрастающего поколения – один из объектов пристального внимания школьных психологов, педагогов, родителей. Своевременная и качественная диагностика подобного неблагополучия, адекватные коррекционные меры могут уменьшить риск возникновения нежелательных тенденций в развитии личности. Измерение тревожности как свойства личности особенно важно, так как это свойство во многом обуславливает поведение человека.

Возникновение и закрепление тревожности связано с неудовлетворением возрастных потребностей ребенка. Устойчивым личностным образованием тревожность становится в подростковом возрасте, опосредствуя особенностями "Я-концепции", отношением к себе.

Различия в проявлениях тревожности изучались с различных точек зрения, например с позиции воспитания (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, А.А. Плоткин), с позиции социального статуса (В.Р. Кисловская, Н.В. Имедадзе) и т.д. При этом гендерная специфика проявления тревожности изучена не достаточно.

Многие авторы: В.М. Астапова, А.И. Захаров, А. Фрейд и другие – убеждены, что эмоциональные расстройства у детей не проходят бесследно, а способствуют возникновению в последующем своеобразных личностных характеристик, нервно-психических и психосоматических отклонений.

Конечно, не только тревога служит причиной нарушений поведения, психического и социального здоровья человека – существуют и другие психологические механизмы неблагоприятных вариаций в развитии личности ребенка или подростка. Однако большая часть проблем, с которыми родители «трудных подростков» обращаются к психологу и психотерапевту, большая часть явных нарушений, препятствующих

нормальному ходу обучения и воспитания, в своей основе связаны с эмоциональной неустойчивостью ребенка, то есть, в конечном итоге, с тревогой.

В психологической практике в настоящее время наблюдается такая проблема: учащимся по каким-либо причинам некомфортно в школе. Главная причина – повышенная тревога у школьников. С каждым годом становится больше учащихся с повышенным уровнем тревожности. Тревожность может проявляться в общении со сверстниками, с учителями, родителями, при проверке знаний и т.д.

Школьная тревожность – это одна из типичных проблем, с которыми сталкивается школьный психолог. Особое внимание она привлекает потому, что выступает ярчайшим признаком школьной дезадаптации ребенка, отрицательно влияя на все сферы его жизнедеятельности: не только на учебу, но и на общение, в том числе и за пределами школы, на здоровье и общий уровень психологического благополучия. Данная проблема осложняется тем, что довольно часто в практике школьной жизни учащиеся с выраженной тревожностью считаются наиболее «удобными» для учителей и родителей: они всегда готовят уроки, стремятся выполнять все требования педагогов, не нарушают правила поведения в школе.

Цель данного исследования – выявить взаимосвязь тревожности и поведения в конфликтной ситуации подростков.

Объект исследования – особенности поведения в конфликтной ситуации.

Предмет исследования – взаимосвязь тревожности и поведения в конфликтной ситуации в подростковом возрасте.

Задачи исследования:

1. Проанализировать психологическую литературу по проблеме исследования.
2. Определить уровень тревожности подростков.
3. Выявить стратегии поведения в конфликтной ситуации у подростков.
4. Установить взаимосвязь между тревожностью и конфликтностью у подростков.

Методы исследования:

- теоретический анализ литературных источников;
- диагностические: «Шкала тревоги и тревожности Ч. Спилбергера», «Методика диагностики уровня школьной тревожности Филипса», «Методика оценки поведения в конфликте» (опросник К. Томаса);
- методы статистической обработки данных: U-критерий Манна-

Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения данных исследования практическими психологами в организации коррекционной работы по поводу тревожности и конфликтности в подростковом возрасте.

База исследования: ГУО «Чистинская средняя школа Молодечненского района»

Характеристика выборки: в исследовании приняли участие 100 учеников 7 – 8 классов (50 девочек и 50 мальчиков).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ТРЕВОЖНОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

1.1 Научные представления о тревожности в отечественной и зарубежной психологии

В психологической литературе имеются различные определения тревожности. Тревожность в современной мировой науке рассматривается с различных позиций многочисленными научными течениями, учеными.

Неудивительно, что этой проблеме посвящено очень большое количество исследований, причем не только в психологии и психиатрии, но и в биохимии, физиологии, философии, социологии.

Даются разные определения этому эмоциональному состоянию.

В словаре практического психолога и кратком психологическом словаре тревожность определяется, как склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги. Это один из основных параметров индивидуальных реакций [24, с.361].

А.М. Прихожан определяет тревожность как устойчивое личностное образование, сохраняющееся на протяжении достаточно длительного периода времени. Она имеет свою побудительную силу, отмечает А.М. Прихожан, и константные формы реализации поведения, с преобладанием в последних компенсаторных и защитных проявлений. Как и любое комплексное психологическое образование, тревожность характеризуется сложным строением, включающим когнитивный, эмоциональный и операционный аспекты, при доминировании эмоционального [31, с. 11].

Нужно заметить, что тревожность может возникнуть уже в новорожденном состоянии. Одна из составляющих тревожности – страх.

«Страх – это эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности» [24, с. 344].

Перед тем как рассматривать тревожность, подчеркнем разницу между тревогой и страхом. На первый взгляд, как указывает В.М. Астапов, разница проста:

- страх – это реакция на конкретно существующую угрозу;
- тревога – это состояние неприятного предчувствия без видимой причины [9, с. 18].

Однако в научной литературе не всегда соблюдается это разделение.

Так, З. Фрейд часто рассматривает тревогу с точки зрения аффекта, игнорируя объект, который ее вызывает. А тревогу он определяет как «естественное и рациональное» явление, как реакцию на восприятие внешней угрозы (по Фрейду объективная тревога). Другие авторы определяют это как страх. Кроме того, он употребляет термин «Angst», то есть боязнь. Как справедливо подчеркивал З. Фрейд, тревога, в противоположность страху, характеризуется чувством беспомощности перед надвигающейся опасностью. Беспомощность может быть обусловлена внешними факторами, как в случае землетрясения, или внутренними, такими, как слабость, трусость, безынициативность. Таким образом, одна и та же ситуация может вызывать либо страх, либо тревогу, в зависимости от способности или готовности индивида бороться с опасностью [52, с. 176]

Термин «тревожность» используется также для обозначения относительно устойчивых индивидуальных различий в склонности индивида испытывать это состояние. В этом случае тревожность означает черту личности. Тревожность как черта или личностная тревожность, не проявляется непосредственно в поведении. Но ее уровень можно определить исходя из того, как часто и как интенсивно у индивида возникает состояние тревоги. Личность с выраженной тревожностью, например, невротическая личность, склонна воспринимать окружающий мир как заключающий в себе угрозу и опасность в значительно большей степени, чем личность с низким уровнем тревожности.

Среди эмоциональных расстройств тревожность, в силу ее биологической значимости и распространенности, занимает особое место. Она, в некоторой степени, является индикатором душевного благополучия и равновесия личности, а также во многом предопределяет ее поведение.

Тревожность по-другому еще называют боязливостью. Основные тревожные черты – это:

- сдерживание чувств;
- накопление и торможение аффекта;
- робость;
- необоснованные угрызения совести;
- чувство долга;
- сомнения;
- страх перед возможными ошибками;
- суетливость;
- недоверие к жизненному процессу;
- ожидание опасности;
- потеря перспективы [4].

Определенный уровень тревожности присущ каждому человеку. Это естественная и обязательная составляющая активной деятельности личности. У каждого человека существует свой оптимальный или желательный уровень тревожности – так называемая, «полезная тревожность», которая обеспечивает человеку достаточную подготовку к действиям в новой или кризисной ситуации. Это своеобразное чувство собранности, которое может перерасти в настороженность, а иногда и в чувство хронической боязливости, страха и напряженности. Возрастание тревоги происходит в связи с уменьшением уровня адаптации к условиям окружающей среды.

Возникновение тревоги может быть связано как с внешними, так и с внутренними факторами. Под воздействием внешних условий тревожность возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть различна как по интенсивности, так и по продолжительности.

Измерение тревожности как свойства личности особенно важно, так как это свойство во многом обуславливает поведение субъекта. И если психологический тест выявляет высокий показатель личностной тревожности, то это дает основание полагать, что у субъекта состояние тревоги проявляется практически во всех жизненных ситуациях, особенно, когда эти ситуации являются переломными, решающими или рискованными. Для тревожных личностей характерно продумывать наперед ситуации и предполагать наихудший исход, т.е. нагнетать стресс.

В некоторых случаях тревожность может стать господствующей, накладывая отпечаток на все поведение человека. В этих случаях нередко обнаруживаются и физические проявления этого состояния в виде повышенной возбудимости вегетативной нервной системы, которая, воздействуя на сосудистую систему, может привести к физическому чувству стесненности, страха и тоски.

Иногда ранее компенсированная тревожность может усилиться в связи с возникновением депрессии. И, наоборот, повышенная тревожность и сопутствующая ей низкая самооценка, тревожная мнительность, неверие в успех могут привести к развитию депрессивного состояния [13].

Термин «тревога», или, точнее, «тревожность», используется также для обозначения относительно устойчивых индивидуальных различий в склонности индивида испытывать это состояние. В этом случае тревожность означает черту личности. Тревожность как черта, или личностная тревожность, не проявляется непосредственно в поведении. Но ее уровень можно определить исходя из того, как часто и как интенсивно у индивида возникают состояния тревоги.

Тревожность как черта личности может стать предвестником развития

невроза. Чтобы она сформировалась, человек должен накопить достаточный багаж неудачных, неадекватных способов преодоления состояния тревоги.

Потеря внутреннего покоя или спокойствия порождает внутреннюю тревогу, заполняющую полностью пространство душевной сферы человека, что приводит к очень тяжёлым последствиям, связанным со здоровьем, с успехом в профессиональной деятельности и другими важными темами человеческой жизни. «Тревожный» человек, старающийся скрыть от других людей свою «особенность», производит впечатление ненадёжного, вызывает необъяснимое ощущение дискомфорта и естественное желание дистанцироваться. Подсознание людей реагирует защитными реакциями, если в ближнем окружении и при непосредственном общении находится тревожный человек. Тревожность распространяется, как скрытый от наблюдения «вирус», но передаётся на дистанции достаточно быстро, «поражая» всё живое вокруг себя [3].

Первичные признаки тревожности и развитие симптомов:

- неосознанно меняются интонации при разговоре, возрастает напряжение, убыстряется темп речи, появляется беспричинное раздражение, не договариваются слова в конце предложения, возможно заикание (прерывистая речь с ощущением «кома» в области горла);

- при разговоре тревожный человек часто жалуется и «плохо слышит» собеседника, настойчив в одностороннем контакте;

- появляются беспокойные движения, как будто человек не находит себе места; тревожность усиливается, если образуются промежутки свободного времени между одной деятельностью и другой;

- тревожный человек не может быть один, начинает звонить родственникам или знакомым, при возбуждении хочет выйти из помещения, а при астеническом состоянии усиливается желание лежать, изменяются другие поведенческие реакции.

- у людей, находящихся рядом с тревожным человеком, происходит неосознанное «отзеркаливание» симптомов – присоединение и подражание чужой тревожности: изменяется расположение вашего тела в пространстве, появляются спонтанные желания переключить внимание, занять чем-то руки, «уставиться» в одну точку или выйти из контакта, который некоторое время назад имел для вас смысл. Если вам не свойственна привычка тревожиться, то эти ощущения временные и не являются признаком лично вашей проблемы.

Мы невольно становимся соучастниками и носителями тревоги, пока не выходим из-под воздействия «очага» тревожных реакций. Вовремя не приостановленная тревожность может превратиться в устойчивую привычку – тревожно реагировать на любые события. Психологическая привычка

перерастает в устойчивые расстройства психики.

Навязчивая тревожность является главной причиной депрессий, исчезновения радости и желаний. Она и приводит к активизации невротического поведения – настойчивого желания «уклониться» от всего, что неосознанно вызывает и усиливает тревогу. Поведенческие реакции становятся неадекватными, плохо осознаются самим человеком; он начинает ожидать возвращения тревоги, чем усиливает переживания, и сам этого боится. Потеря контроля над своим поведением делает взрослого человека абсолютно беспомощным, растерянным и психологически незащищённым, что, в свою очередь, выражается приступами панических атак.

В работах некоторых авторов тревога как свойство личности рассматривается в качестве хронической предрасположенности реагировать эмоционально даже в ситуации незначительной угрозы и напряжения. Спилберг оценивал тревогу как черту личности, которая может выступать как мотив, или приобретенную, поведенческую диспозицию, которая предрасполагает индивида к восприятию широкого круга объективно безопасных обстоятельств, содержащих угрозу, побуждая реагировать на них состоянием тревоги, интенсивность которой не соответствует объективной опасности [64].

По мнению ряда авторов, тревогу можно представить не как черту личности, проявляющуюся в широком диапазоне условий и ситуаций, а как выбор ситуативных поведенческих черт, которые определяют интенсивность тревоги в разных обстоятельствах. Здесь речь идет о ситуативной тревоге.

На основании анализа психологической литературы, В.М. Астапов ввел понятие «экзаменационной» тревоги, отражающей склонность к возникновению состояния тревоги в ситуациях экспертизы, экзамена, тестирования. Показатели тестовой тревожности в большей мере соответствовали успешности выполнения тестовых заданий. [2, с. 80]. Другие исследователи тревоги согласны с тем, что тревога – это неопределенное мрачное предчувствие в отличие от страха, представляющего собой реакцию на конкретную опасность; тревога неконкретна, «неуловима», «беспредметна»; особые свойства тревоги – чувства неуверенности и беспомощности перед лицом опасности [68].

Тревога – это неприятное эмоциональное состояние, сопровождающееся смутным ощущением опасности, ожиданием надвигающейся катастрофы. Тревога является разновидностью страха, но в отличие от собственно страха, который всегда предметен, она возникает в ответ на неопределенную угрозу или даже совсем без видимой причины. Именно такое понимание тревоги, некогда предложенное З. Фрейдом, и сейчас наиболее распространено среди специалистов. Но существуют и

другие определения. Например, существует точка зрения, согласно которой тревога представляет собой реакцию на социальные угрозы. Динамика «я» развивается с целью защитить индивида от тревоги; обратное верно в том отношении, что растущая тревога понижает способность к самоосознанию: чем сильнее тревога, тем больше нарушено осознание самого себя как субъекта, связанного с объектами во внешнем мире [9].

Словосочетание «страх страха», использованное президентом Ф.Д. Рузвельтом, относится к мрачному предчувствию, что человек не сможет справиться с опасностями, которые будут возникать, и поэтому окажется в чрезвычайных обстоятельствах. «Страх страха», таким образом, на самом деле означает тревогу.

3. Фрейд и его современники видели разницу между тревогой и страхом в наличии или отсутствии предмета опасности. Страх обозначали как реакцию на специфическую, видимую опасность, в то время как тревога определялась как диффузное, безобъектное предчувствие опасности. Существует суждение о глубинном местонахождении источника тревоги. Считается, что корни тревоги уходят не в страх смерти, а в страх неизвестного, небытия или ничего. Человек может пробовать открыть сущность жизни только через конфронтацию с этим страхом стать ничем, с угрозой исчезновения себя [32].

3. Фрейд различал три типа тревоги. Он обозначил разницу между свободно падающей или генерализованной тревогой, которую обозначил как «тревогу ожидания», «фобическую тревогу», или тревогу, которая появляется в специфических ситуациях, и «тревожные приступы». Позже эти важные различия, сделанные 3. Фрейдом, были размыты.

Поскольку тревога являетсястораживающим сигналом, она может рассматриваться как такая же эмоция, что и страх. Она предупреждает о внешней или внутренней опасности, она важна для спасения жизни. Тревогастораживает человека и заставляет его выполнять определенные действия, которые опережают опасность.

Принципиальное разделение нормальной и патологической тревоги приводит к выделению многочисленных разновидностей: нормальной, ситуационной, невротической, психотической и т.п.

Нормальная тревога – это реакция на угрозу ценностям, которые индивид считает важными для своего существования как личности. Нормальная тревога отличается тем, что:

- 1) не является пропорциональной объективной угрозе;
- 2) не связана с подавлением или другими механизмами интрапсихического конфликта;
- 3) ею не управляют невротические защитные механизмы, поэтому ей

можно конструктивно противостоять на уровне сознания. Кроме того, она прекращает действовать, если объективная ситуация меняется [24].

Нормальная тревога существует на протяжении жизни человека в той форме, которую З. Фрейд назвал «объективная тревога». Нормальную тревогу у взрослых часто не замечают, так как интенсивность ее переживания значительно слабее, чем интенсивность переживания невротической тревоги. Так как одно из свойств нормальной тревоги состоит в том, что ею можно управлять конструктивно, она не проявляется в виде паники или других крайних мер.

Каждый человек в течение жизни воспринимает более или менее выраженные угрозы своему существованию и ценностям, которые он с ним связывает, но в нормальном состоянии он способен конструктивно противостоять таким переживаниям, используя их в качестве жизненного опыта, и таким путем двигаться вперед в своем развитии.

Тревога пропорциональна объективной угрозе, не связана с подавлением или интрапсихическим конфликтом, и ей можно противостоять с помощью конструктивного развития и собственного мужества и энергии человека, но не путем сокращения усилий, отдавшись во власть невротических механизмов.

Невротическая тревога представляет собой реакцию на угрозу, которая:

- 1) не соответствует объективно существующей опасности;
- 2) влечет за собой подавление (диссоциацию) или другие формы интрапсихического конфликта;
- 3) сопровождается различными ограничениями активности и осознания, например, торможением, развитием симптомов и разнообразными невротическими защитными механизмами [24].

Многие люди становятся тревожными в ситуациях явного отсутствия объективной угрозы. Иногда люди, реагирующие на относительно незначительную угрозу так, как будто находятся в чрезвычайных обстоятельствах, описываются как изначально несущие в себе избыточное количество тревоги. На самом деле, эти люди в чрезмерной степени уязвимы по отношению к угрозе и проблема состоит в том, почему они так уязвимы.

Проблема понимания невротической тревоги сводится к проблеме понимания внутренних психологических структур, которые лежат в основе чрезмерной уязвимости перед угрозами.

Таким образом, невротическая тревога имеет место, когда неспособность адекватно справиться с угрозой носит не объективный, а субъективный характер, т.е. зависит не от действительной слабости, а от внутренних психологических структур и конфликтов, которые не дают возможности индивиду использовать свои силы.

Такие психические структуры обычно развиваются в период раннего детства, когда ребенок объективно не способен справиться с проблемами, которые возникают как следствие таящих угрозу межличностных отношений, и в то же самое время он не может сознательно принять для себя источник угрозы (например, отвержение со стороны родителей). Поэтому подавление представления об объекте тревоги – это основное явление, сопровождающее невротическую тревогу. Подавление страха перед угрожающим объектом ведет к тому, что индивид не осознает источник своих мрачных предчувствий. Можно сказать что, при невротической тревоге существует особая причина ее беспредметности.

Некоторые авторы рассматривают модели возникновения нормальной и патологической тревоги и страха.

Психоаналитическая модель. В ней концепция тревоги и страха занимает ведущее место. Эта концепция является ядром психоанализа. Она изменялась на протяжении своего развития.

Сторонники социокультурного направления в психоанализе (Г. Селливан, К. Хорни и Э. Фромм) понимали невротическую тревогу как результат неудовлетворенной потребности в безопасности и одобрении.

Ряд исследований обозначают, что показатели враждебности при тревожных и фобических расстройствах перевешивают такие же показатели у здоровых людей. Враждебность в границах этих исследований понимается как когнитивный компонент трех взаимосвязанных элементов: враждебность– гнев – агрессия, где гнев представляет собой эмоциональный компонент, а агрессия – поведенческий. При обсуждении проблем враждебности авторы приводят данные, в которых показано, что высокая враждебность является характерной особенностью лиц, которые страдают паническими расстройствами с агрофобией, и исчезают вместе с симптомами панического расстройства при психотерапии.

Теоретики объективных отношений придерживаются мнения о ведущей роли необычной чувствительности к сепарации в формировании реакции патологической тревоги и страха. Клейн и Д. Виникот подчеркивают, что первичная тревога связана с переживанием угрозы уничтожения, распада. Т. Бойли приводит множество данных экспериментальных исследований, которые показывают, что сепарация является для ребенка катастрофическим событием. В результате этого он пришел к выводу, что сепарация является первичным фактором возникновения тревоги.

Экзистенциальная модель. Тревога является движущей силой почти всех психопатологических явлений. Ее истоки – страх смерти, изоляция, пустота и бессмысленность. В границах экзистенциальной модели

психопатологические синдромы рассматриваются как реакции на тревогу, дезадаптационные усилия преодолеть ее [31].

Гипотеза развития психопатологии, по мнению И. Ялома, заключается в том, что тяжелые стрессы для маленького ребенка небезопасны разрушающими результатами. И. Ялом указывает, что наиболее серьезной травмой для ребёнка является смерть референтной личности.

Ни одна из этих моделей, как пишет И.В. Дубровина, не дает представления о том, почему развивается то, или иное расстройство, что делает патологические явления тревоги такими разными. Поэтому каждая из рассмотренных моделей имеет ряд ограничений и не может претендовать на глобальный охват данного феномена [21].

Таким образом, понятием «тревожность» психологи обозначают состояние человека, которое характеризуется повышенной склонностью к переживаниям, опасениям и беспокойству, имеющей отрицательную эмоциональную окраску. Если тревожность из временной перерастает в поведение, которое возникает в любых сферах деятельности, она становится устойчивой чертой личности. Такие личности называются тревожными.

1.2 Причины тревожности в подростковом возрасте

Возникновение и закрепление тревожности связано с неудовлетворением ведущих возрастных потребностей ребёнка, которые приобретают гипертрофированный характер [5].

Устойчивым личностным образованием тревожность становится в подростковом возрасте, опосредствуясь особенностями «Я-концепции», отношения к себе. До этого она является производной широкого круга семейных нарушений. Закрепление и усиление тревожности происходит по механизму «замкнутого психологического круга», ведущего к накоплению и углублению отрицательного эмоционального опыта, который, порождая в свою очередь негативные прогностические оценки и определяя во многом модальность актуальных переживаний, способствует увеличению и сохранению тревожности.

Тревожность имеет ярко выраженную возрастную специфику, обнаруживающуюся в ее источниках, содержании, формах проявления компенсации и защиты. Для каждого возрастного периода существуют определенные области, объекты действительности, которые вызывают повышенную тревогу большинства детей вне зависимости от наличия реальной угрозы или тревожности как устойчивого образования. Эти

«возрастные пики тревожности» являются следствием наиболее значимых социогенных потребностей.

Рассмотрим внешние и внутриличностные причины тревожности в подростковом возрасте.

Внешние причины тревожности.

1. Семейное воспитание

Факторы семейного воспитания, прежде всего взаимоотношений «мать-ребенок», выделяются в настоящее время в качестве центральной, «базовой» причины тревожности едва ли не всеми исследователями данной проблемы, практически независимо от того, к какому психологическому направлению они принадлежат.

Это представление является, по сути, конкретизацией применительно к тревожности общего положения о роли детско-родительских отношений в развитии ребенка, и в частности – в возникновении эмоциональных нарушений и неврозов. Существует достаточно мало сведений о тех факторах детско-родительских отношений, семейного воспитания, которые являются специфическими с точки зрения возникновения у детей устойчивой тревожности. Кроме того, необходимо учесть, что факты, характеризующие особенности так называемого «семейного фона», относятся в основном к детям дошкольного и младшего школьного возраста. Вопросы влияния характеристик семьи и особенностей семейного воспитания на тревожность более старших детей и подростков разрозненны и встречаются, главным образом, в работах, посвященных другим проблемам, в качестве дополнительной характеристики.

Родители тревожных подростков испытывают страхи и опасения чаще и переживают их более интенсивно, чем родители эмоционально благополучных. Кроме того, родители тревожных школьников гораздо чаще, чем родители эмоционально благополучных, характеризуют свое состояние как раздраженное. Последнее, как представляется, очень важно: при общении с раздраженным взрослым подросток испытывает острый дискомфорт, в основе которого – чувство вины. Причину этой вины подросток чаще всего понять не может. Как показывают многочисленные литературные источники, подобное переживание ведет к глубинной, «безобъектной» тревожности [8].

Дети вырастают тревожными в семьях, в которых один из взрослых испытывает эмоциональное неблагополучие. Клинический анализ случаев показал также, что матери тревожных детей делятся как бы на три группы:

- 1) очень активные, сильные, стремящиеся полностью контролировать жизнь ребенка и всей семьи;
- 2) ригидные;
- 3) беспомощно-пассивные. Семейное воспитание в таких семьях

нередко направлено на ограничение социального опыта ребенка, что заставляет его ориентироваться преимущественно на семью.

Тревожные подростки чувствуют себя в семье значительно менее уверенно, чем их эмоционально благополучные сверстники. Для семей с тревожными детьми характерны непредсказуемость поведения родителей, создающая ощущение нестабильности, с одной стороны, и их авторитарная, доминантная позиция, с другой.

В переживаниях тревожных подростков, связанных с семьей, выраженными оказываются чувства собственной зависимости и вины, а невыраженным – чувство защищенности. Таким образом, семья не дает тревожному ребенку и подростку переживания межличностной надежности, защищенности.

Исходя из этого, можно сделать следующие выводы о значимости семьи в формировании тревожности у подростков:

1. Принятие родителями подростка положительно связано с его эмоциональным благополучием.

2. Эмоциональное отношение подростка к своей семье влияет на эмоциональное благополучие подростка. При этом подростки, более позитивно воспринимающие свою семью, демонстрируют большее эмоциональное благополучие, чем подростки, менее позитивно воспринимающие свою семью.

3. Принятие и уважение родителями, воспринимаемое подростком, оказывает влияние на его мотивацию достижения: у подростков, более позитивно оценивающих степень принятия и уважения их родителями, уровень настойчивости и самоэффективности выше, чем у подростков, оценивающих своих родителей по параметрам менее позитивно.

4. Подростки, положительно эмоционально относящиеся к своей семье, демонстрируют большее благополучие в межличностных отношениях и меньшую агрессивность, чем подростки, отрицательно эмоционально относящиеся к своей семье.

5. На уровень депрессивности и агрессивности подростков оказывают влияние все рассматриваемые параметры восприятия подростком своей семьи. Подростки, которые воспринимают родителей как принимающих и уважающих и сами позитивно относятся к своей семье, менее депрессивны и агрессивны, чем подростки, оценивающие своих родителей как менее принимающих и уважающих и сами негативно относящиеся к своей семье [11].

2. Школьная успешность

Во влиянии тревожности на школьную успешность проявляются общие закономерности влияния тревожности на результативность деятельности. Как

известно, устойчивая тревожность способствует успешности в относительно простой для человека деятельности и препятствует в сложной.

Вместе с тем, связь между тревожностью и успеваемостью, определяемой по текущим отметкам, не обнаруживается. Она выявляется, однако, при анализе субъективного восприятия школьником его успеваемости. У эмоционально благополучных школьников удовлетворенность или неудовлетворенность успеваемостью зависит преимущественно от полученной отметки. Тревожные школьники чаще не удовлетворены своей успеваемостью вне зависимости от оценок.

Неудовлетворенность своими отметками тревожные школьники объясняют самыми разными причинами – от «несправедливости» учителя до «случайности» хорошей оценки. Главные причины – ожидаемое отношение к этой оценке родителей и понимание оценки как отношения к себе учителя.

3. Взаимоотношения с родителями

Надо сказать, что боязнь разочаровать родителей, не соответствовать их представлениям, относится к числу наиболее распространенных страхов школьников. У родителей тревожных учащихся, в свою очередь, также ярко проявляются опасения, связанные с собственной неумелостью, некомпетентностью, боязнью проявить их при ребенке или передать их ему.

Все это указывает на значимость успеваемости как фактора, влияющего, по меньшей мере, на поддержание и усиление тревоги, но влияющего не прямо, а опосредованно.

Обращает на себя также внимание инфантильная позиция тревожных школьников по отношению к учителям. Не только многие младшие школьники, но и подростки из этой группы рассматривали отметку прежде всего, как выражение отношения педагога. Подобная инфантильная позиция закрепляется у тревожных школьников надолго. У эмоционально благополучных школьников также встречаются подобные обоснования отметок, однако их было значительно меньше, и они отражали реальную ситуацию. Мы видим, что в отношении к успеваемости проявляется преимущественно внешняя ориентация тревожных учащихся, отсутствие собственных внутренних критериев [34].

4. Взаимоотношения с учителями

Проблема успеваемости тесно связана с тем, как складываются отношения учащихся с педагогами. Неблагоприятные отношения, конфликты, грубость и нетактичное поведение учителей по отношению к учащимся часто рассматриваются как одна из основных причин тревожности. Непрофессиональное поведение педагога влияет на общий уровень тревожности всего класса, существенно повышая его. Бестактность педагога, больно ранящая всех школьников, оказывается наиболее губительной для

тех, кто уже имеет тревожность или находится в состоянии «тревожной готовности», то есть чувствует себя беспомощным, не имеющим защиты, возможностей сопротивления. При этом первостепенную роль играет обстановка в семье.

В старшем подростковом – раннем юношеском возрасте учащиеся уже во многом «эмансипируются» от школы, хотя влияние педагогов на их эмоциональное самочувствие отмечается и здесь (в более слабой форме). Подобное поведение педагога служит скорее пусковым механизмом, «триггером» состояния тревожности и актуализации тревожности как личностного образования. При этом такое обращение могло касаться как самого ученика, так и кого-либо из одноклассников [20].

Трудности подросткового возраста связаны с повышенной возбудимостью, с ипохондрическими реакциями, с эффективностью, с острой реакцией на обиду, с повышенной критичностью по отношению к старшим. Если эти особенности не учитывать, то у подростка могут сформироваться устойчивые отклонения в нравственном развитии и поведении. И здесь немаловажны отношения между родителями и ребенком. Так как подростковый возраст – это переходный период от детства к взрослости, возникают многочисленные конфликты, которые отрицательно влияют на формирование эмоциональной и когнитивной сферы [29]. Основным новообразованием подросткового возраста является самосознание как результат расширения общения, усложнившихся отношений подростка с обществом, со взрослыми, со сверстниками.

Состояние тревожности – это следствие подросткового кризиса, который протекает по-разному и дезорганизует личность подростка, влияет на все стороны его жизни. Эти кризисы могут стать причиной разных форм отклоняющегося поведения и личностных нарушений, в том числе и тревожности, на которой мы остановимся подробнее.

Оскорбление взрослыми чувства собственного достоинства подростка воспринимается им очень чувствительно. Из-за незнания взрослыми периодизации возрастного развития личность подростка будет развиваться аномально, то есть «кризис подросткового возраста» будет протекать с осложнениями. Для кризиса идентичности характерно переживание подростком чувства неполноценности, депрессивное состояние и сексуальные намерения. Кризис идентичности, по мнению Х. Решмидта, можно рассматривать как реакцию на утрату статуса ребенка, на несоответствие биологических возможностей социальным, на неуверенность в своей компетенции, в своем статусе, на резкие биологические изменения, происходящие в организме взрослеющего человека.

Неуверенность и страхи могут достигать такой степени, что возникает

боязнь утратить телесное и душевное единство, поэтому часто подростки создают «поведенческие ритуалы» [28].

По мнению Д. И. Фельдштейна, выделяется кардинально новое психическое состояние подростка, определяемое потребностью растущего человека утвердить себя в окружающем мире, реализовать себя в общении [67].

5. Взаимоотношения со сверстниками

Как показывают экспериментальные данные, тревожные учащиеся могут занимать самое разное положение среди сверстников: от очень хорошего – «социометрической звезды» – до крайне неблагоприятного – «отверженного».

Более отчетливо прослеживается обратное влияние – тревожности на особенности общения. Тревожность нередко выступает в качестве основного мотива общения, порождая повышенную зависимость от сверстников, на что прямо указывают многие высказывания тревожных подростков и старших школьников.

Тревожные школьники значительно чаще, чем их эмоционально благополучные сверстники, оценивают группу сверстников как ненадежную, доминантную, отвергающую. Основными переживаниями тревожных подростков и юношей, связанными с общением со сверстниками, являются тревога и зависимость. Достаточно выраженным оказывается также переживание незащищенности, в то время как защищенность в группе сверстников они чувствуют реже, чем эмоционально благополучные школьники.

Таким образом переживания тревожных школьников, связанные с отношениями со сверстниками, во многом сходны с переживаниями, вызываемыми общением с родителями. И там и здесь доминируют чувства незащищенности, зависимости. Все это, на наш взгляд, дает основания считать, что не столько особенности общения влияют на возникновение и закрепление тревожности, сколько, напротив, тревожность определяет характеристики такого общения [27].

Одним из важнейших моментов в личности, как отмечает Г.И. Козырев, является развитие самосознания, самооценки; у молодых людей возникает интерес к себе, качествам своей личности, потребностью сравнивать себя с другими людьми, оценить себя, разобраться в своих чувствах и переживаниях. Самооценка формируется под влиянием оценок других людей, сравнения себя с другими. Важнейшую роль в формировании самооценки играет успешная деятельность [29; с.108].

Подростковый кризис также понимается как состояние, в котором могут возникать искажения отношения подростка к действительности.

Одним из кардинальных признаков данного кризиса являются переживания отчуждения своего Я (деперсонализации), своего одиночества и оторванности от мира.

Деперсонализация является ключевым феноменом кризиса личности. Она охватывает широкий круг расстройств – от ослабления образного компонента восприятия окружающего, потери сопереживания к нему до случаев бредового раздвоения личности.

Разные авторы относят к деперсонализации и глубоко патологические явления с феноменами полного отчуждения собственной воли, мыслей и чувств, и проявления десоциализации с нарушением “правового чувства”, способности различать добро и зло, справедливость и подлость и т. д.

Применительно к понятию кризиса личности деперсонализация выступает, прежде всего, как экзистенциально-феноменологический признак. Процесс открытия своего Я, склонность к самонаблюдению, столкновение между преувеличенной самооценкой и оценками окружающими ведёт к противоречивым пубертатным конфликтам. Подросток ощущает себя незащищённым, сомневающимся в своей идентичности и автономности, он лишён чувства последовательности и связанных своих действий. Это приводит к тому, что его жизнь направлена на самосохранение себя, а обстоятельства жизни воспринимаются как угрожающие его существованию. Неуверенность в стабильности своего внутреннего мира, беспокойность тем, что этот мир может быть утерян, составляют основу постоянного стресса. Субъективно тягостное ощущение внутреннего разлада, измененности собственного Я, своей идентичности, составляющие ядро деперсонализации, смешиваются с чувством дискомфорта, снижением аффективного настроения к окружающему, трудностью сосредоточения внимания, рефлексией.

Кризис подросткового возраста – абсолютно нормальное явление, свидетельствующее о развитии личности, но при наличии некоторых неблагоприятных факторов и условий, и это кризисное состояние приводит к агрессивному состоянию.

Существенное влияние на накопление такого опыта оказывает также то, что в оценке своих успехов и неудач тревожные дети и подростки ориентируются в основном на внешние критерии (отметку, оценку окружающих и др.). Если подобные критерии отсутствуют, они испытывают большие затруднения.

Для тревожных детей и подростков характерно неумение оценить свои действия, найти оптимальную для себя зону трудности задания, а также определить вероятность желательного исхода события. Вследствие этого такие дети и подростки действительно значительно чаще, чем их

эмоционально благополучные сверстники, объективно оказываются неуспешными в ситуациях, в которых отсутствуют заданные внешние критерии.

Возникающие в результате такого конфликта затруднения в восприятии успеха и сомнения даже в реальных достижениях еще более увеличивают отрицательный эмоциональный опыт. Поэтому тревожность все более закрепляется, приобретает стабильные формы реализации в поведении и становится устойчивым личностным свойством, имеющим собственную побудительную силу. Именно на этой основе может возникнуть тревожность в подростковом и юношеском возрасте.

В подростковом возрасте тревожность возникает и закрепляется в качестве устойчивого личностного образования на основе, ведущей в этот период потребности в удовлетворяющем, устойчивом отношении к себе. Внутренний конфликт, отражающий противоречия в «Я-концепции», отношении к себе, продолжает играть центральную роль в возникновении и закреплении тревожности и в дальнейшем, причем на каждом этапе в него включаются те аспекты «Я», которые наиболее значимы в этот период [27].

Итак, причины возникновения тревожности могут быть разнообразными. Это могут быть физиологические особенности (особенности нервной системы – повышенная чувствительность или сензитивность), индивидуальные особенности, взаимоотношения с педагогами и сверстниками, разногласия в них и конфликты. Но чаще всего это повышенная тревожность в семье. Формированию неблагоприятного усиления тревожности способствует повышенная родительская требовательность при недостаточном учете возможностей подростка. Постепенно эти переживания могут зафиксироваться, стать устойчивой чертой личности.

1.3 Проблема конфликтного поведения в подростковом возрасте

Подростковый возраст представляет собой период особой концентрации конфликтов, часто приводящих к различным поведенческим отклонениям, таким как агрессивное поведение, проживание в особой субкультуре, наркомания, суициды. В подростковом возрасте особенно сложно определить, является ли то или иное поведение проявлением психического заболевания или вариантом нормального развития, особенно в случае так называемых кризисов взросления, которые могут со временем развиться в психическое заболевание или полностью компенсироваться.

На становление личности подростка большое влияние оказывают

психосоциальные стрессоры семьи: длительный родительский конфликт, конфликт между супругами в сфере воспитания, длительный период развода и связанное с ним напряжение, враждебное или оскорбительное отношение к ребенку, неадекватный родительский контроль, неустойчивый стиль воспитания, требование жесткой дисциплины от ребенка, потеря значимого для ребенка члена семьи.

Психологические конфликты играют существенную роль в формировании новых черт характера и в перестройке личности, а их решение представляет собой острую форму развития – происходит смена структуры личности подростка и формирование новых отношений. Конфликт переводит его участников на качественно новый уровень взаимодействия, который сопровождается ценностной переориентацией, осознанием и формированием личных и групповых интересов, изменением коммуникативной структуры.

В современных концепциях конфликт характеризуется как нормальное, закономерное явление в жизни человека, определяется как столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов взаимодействия.

Слово «конфликт» происходит от латинского *conflictus* – столкновение и практически в неизменном виде входит в другие языки (*conflict* – англ., *konflikt* – нем., *conflit* – франц.). Как правило, содержание понятия конфликта раскрывается через следующие значения:

1. состояние открытой, часто запятой борьбы, сражение или война;
2. состояние дисгармонии в отношениях между людьми, идеями или интересами; столкновение противоположностей;
3. психическая борьба, возникающая как результат одновременного функционирования взаимно исключающих импульсов, желаний или тенденций.

К этому можно добавить еще одно значение: эмоциональное напряжение (волнение, беспокойство), возникающее в результате столкновения противоположных импульсов или неспособности согласовать, примирить внутренние импульсы с реальностью или моральными ограничениями.

Конфликт не всегда приводит к разрушению, а, напротив, выполняет ряд позитивных функций. Конфликт можно использовать как источник жизненного опыта, самовоспитания и самообучения. Конфликты могут быть использованы в качестве учебного материала, если в последующем найдется время на анализ конфликтной ситуации, что позволит узнать больше о самом себе, о вовлеченных в конфликт людях или обстоятельствах, вызвавших конфликт. Такие знания помогут принять правильное решение в будущем и избежать конфликта [4].

Рассмотрим в качестве примера взаимоотношения детей и родителей. Развитие ребенка неизбежно сопряжено с возникновением в их взаимодействии противоречий. Оно связано с постепенным обретением большей взрослости и самостоятельности, в процессе чего ребенок делает шаги к автономизации, к более самостоятельному существованию. Когда ребенок первый раз отдергивает ногу, на которую мама натягивает ботинок, и говорит: «Я сам», он фактически говорит о том, что его уже не устраивают сложившиеся формы их взаимодействия и он хочет их изменить. Затем он станет подростком и будет спорить с родителями из-за того, почему вечером он должен являться домой в десять часов, когда другие мальчики гуляют допоздна, и т. д. Таким образом, в отношениях детей и родителей постоянно возникают противоречия между сложившимся на данный момент стилем их взаимодействия и потребностями ребенка в его изменении. Эти противоречия неизбежны, более того, например, в подростковом возрасте они часто рассматриваются не просто как неизбежный, но как обязательный или даже желательный компонент взросления ребенка. Такой точки зрения придерживаются профессиональные психологи. Но что при этом чувствуют родители? Они сталкиваются с тем, что считают неповиновением, упрямством, выходом ребенка из-под контроля, а зачастую и откровенным бунтом, протестом, сопровождающимся характерной для подросткового возраста резкостью. Родители реагируют на это как на нечто совершенно неприемлемое, как на то, чего быть не должно. Они воспринимают происходящее как угрозу родительскому авторитету, как прямую опасность для ребенка («Он вышел из-под контроля!») и, нередко, как собственную родительскую несостоятельность («Я не сумел его правильно воспитать», «Я виновата, я что-то недоглядела»). Такого рода чувства, переживаемые родителями, типичны и являются следствием неприятия того факта, что наличие противоречий – это неотъемлемая черта наших отношений.

Существует мнение, что конфликт существует отдельно, как вещь, независимо от нас. Но, с другой стороны, с ним нельзя столкнуться, как с другим человеком, наткнуться на него, как на стену, или попасть в него, как в яму. Конфликт – это один из необходимых характеристик любого взаимодействия как внешнего, так и внутреннего. В то же время не каждое взаимодействие можно квалифицировать как конфликтное. Все зависит от того, насколько трудно его разрешение. На поведение людей в конфликтах влияет процесс накопления опыта.

Развитие конфликта проходит в обычных условиях три стадии – предконфликтную, конфликтную и послеконфликтную.

Предконфликтная стадия. Ее исходной начальной фазой является конфликтная ситуация, которая выявляет оппонентов и причинную

обусловленность конфликта. Но определение противостоящих сторон с их несовместимыми интересами, обозначение предмета разногласий и расхождение занимаемых субъектами позиций – это еще не конфликт, а равновесное состояние, которое может предшествовать противоборству.

Чтобы произошло превращение ситуации в конфликт, требуется повод, нужны какие-то действия, приводящие вовлеченные в конфликтную ситуацию стороны, в движение. Такие действия означают столкновение, инцидент – вторую фазу предконфликтной стадии. Только вместе конфликтная ситуация и инцидент образуют конфликт [4].

Возникновению конфликтной ситуации способствует более или менее длительный период скрытой, взаимной или односторонней неудовлетворенности. Она основана на индивидуальной или групповой оценке объективно складывающейся ситуации. Конфликтная ситуация, как правило, зарождается во взаимоотношениях и вызревает в практической деятельности [18].

Объективно возникшая конфликтная ситуация и инцидент могут прекратиться, не развиваться в результате изменения объективных обстоятельств. Субъективно возникшие ситуации и инцидент могут закончиться как в силу объективных перемен, так и по инициативе самих оппонировавших сторон. Случайный конфликт менее подвержен урегулированию, чем заранее предусмотренный. Важно учитывать, как субъекты воспринимают конфликтную ситуацию, что подвигает их к инциденту, поскольку реакции и действия людей совершаются, как правило, в соответствии с их взглядами, нравственной позицией, особенностями темперамента и характера. От того, как оппоненты интерпретируют происходящее столкновение, зависит дальнейшее развитие конфликта.

Предконфликтная стадия характерна тем, что ни одна из оппонировавших сторон не утвердилась полностью в своих притязаниях и на занятой позиции. Участники столкновения пока не увязли в конфликте, испытывают сомнения, нерешительность. На этом этапе велик шанс предотвратить нежелательное развитие событий [25].

Важно учитывать основные параметры конфликтного процесса, к которым относятся: состав участников; предмет и масштаб конфликта; непосредственная причина, приведшая к инциденту; характер и степень остроты противоречий. Только тщательный анализ, позволит спрогнозировать то, по какому «сценарию» будет развиваться конфликтная ситуация, что последует за инцидентом.

Конфликтная стадия наступает после инцидента, вместе с резким обострением расхождений, конфронтацией, стороны начинают противодействовать. Происходит наступление на позиции оппонентов.

Эмоционально такое поведение часто сопровождается нарастанием агрессивности, переходом от предубежденности и неприязни к психологической несовместимости и откровенной враждебности.

Такое конфликтное поведение приводит к переоценке ценностей, убеждений с учетом перемен, происходящих в социальной среде, позициях и намерениях сторон. Наступает время выбора путей дальнейшего взаимодействия оппонентов [18].

Существует два варианта выбора. В сложившейся обстановке искать примирения и снижать уровень напряженности в отношениях, делать уступки и идти таким образом на прекращение конфликта полностью, или перевести конфликт во вновь скрытую форму, с тем чтобы потом вернуться к исходной конфликтной ситуации; либо продолжение конфликта, доведение его до более высокой степени обострения. В этом случае дело может дойти до крайней черты, тупиковой ситуации, когда конфронтация реально угрожает превратиться в саморазрушающее действие. Осознание конфликтующими сторонами опасности такого положения, в конце концов приводит к переосмыслению своих целей и интересов, стратегии и тактики поведения. По инициативе самих участников противоборства или посторонней силы, заинтересованной в прекращении конфликта, применяются меры, чтобы остановить конфронтацию, направить конфликт во взаимоприемлемые рамки, разрешить его тем или иным способом [14].

Послеконфликтная стадия. Ее первой фазой является ослабление противостояния. Конфликт при всей своей остроте может прекратиться как в итоге изменения объективной ситуации, так и в результате перестройки субъектов, изменения их взглядов и намерений. На этой основе становится возможным полное или частичное разрешение конфликта. Напряженность ситуации спадает, причины, вызвавшие противостояние и обостренную борьбу, сглаживаются или устраняются.

Заключительная фаза послеконфликтной стадии – подведение итогов, оценка результатов. Последствия конфликта зависят от многих факторов объективного и субъективного порядка, манеры поведения сторон, методов преодоления расхождений и т.д. Но при любом исходе последствия конфликта оказывают определенное влияние на его участников [10].

Причины конфликтов разнообразны: различия в целях или способах достижения целей, интересах, взглядах, неполная или неточная информированность, слухи, взаимное непонимание, стремление к превосходству, проявление агрессивности, нарушение норм общения и т.д. Все разнообразие причин конфликтов можно разделить на объективные и субъективные.

К объективным факторам относят реально существующие в

действительности обстоятельства, при которых возможно возникновение конфликта: ограниченность ресурсов, статусно – ролевые позиции участников конфликта, отношения господства – подчинения и другие.

Субъективные факторы складываются на основе индивидуальных особенностей участников конфликтного взаимодействия, таких как предубеждения, иллюзии, неадекватное, искаженное восприятие ситуации, партнера по общению, характерологические особенности человека, его психическое состояние и т.д.

Определяя меры по примирению конфликтующих сторон, нужно учитывать некоторые различия в содержании таких терминов, как «завершение», «урегулирование», «разрешение» конфликта. Они не совпадают по значению и несут разную смысловую нагрузку [4].

Под завершением понимается всякое окончание, прекращение конфликта. Оно может быть результатом как взаимного примирения сторон, достижения определенного согласия между ними, так и постепенного затухания противостояния или перерастания его в другой конфликт. Основная предпосылка завершения конфликта – устранение объективных и ослабление субъективных причин, породивших конфликтную ситуацию.

Урегулирование конфликта – это, как правило, приведение конфликтного взаимодействия в русло примирения путем переговоров, участия посредников или арбитражного вмешательства. Оно возможно в том случае, когда стороны приходят к убеждению, что достижение удовлетворяющих их договоренностей гораздо выгоднее продолжения конфликта [22].

Разрешение конфликта предполагает его завершение по доброй воле самих оппонентов, достижение ими совместно найденного решения по разделившей их проблеме. Это, в свою очередь, требует выбора соответствующего стиля конфликтного поведения и способа действий [14].

Подростки в процессе развития находятся в различных условиях, которые в определенных случаях способствуют трудностям в раскрытии требуемых окружением свойств личности. Возникают психологические проблемы, которые подростки не могут разрешить сами или же еще больше усугубляют ход психического формирования личности. В основе конкретных трудностей лежат психологические проблемы. Психологические проблемы – это сложные вопросы бытия, отраженные в психике. Очень часто "Я" подростка проявляется противоречиво, создается ситуация, не удовлетворяющая личность. Иными словами, возникают трудности взросления подростков. На взросление подростка большое влияние оказывает его главная деятельность – учение, а также семья, окружающие взрослые, сверстники и друзья. Общение со сверстниками открывает

подростку самые разные перспективы – от благополучной жизни, в которой раскроются его потенциалы, до болезненных разочарований.

Таким образом, конфликт – это столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов взаимодействия. Причинами возникновения конфликтов у подростков являются:

- психофизиологические причины, обусловленные возрастными изменениями;
- появление психических новообразований в подростковом возрасте;
- микроклимат семьи;
- влияние неформальных групп сверстников;
- противоречиями взглядов между взрослым и подростком;
- потребность реализовать себя в общении и отсутствие данной возможности.

1.4. Стратегии выхода из конфликтной ситуации

Участники конфликтной ситуации сталкиваются с необходимостью выбора одной из трех принципиальных возможностей своих действий в сложившихся обстоятельствах. Известный российский психолог Н.В. Гришина описывает их как: путь борьбы, направленный на то, чтобы всеми доступными средствами добиться желаемого; уход от конфликта; ведение переговоров с целью найти приемлемое решение возникшей проблемы. Каждая из этих возможностей предполагает соответствующие стратегии поведения участников конфликта.

Конфликтное взаимодействие оппонентов (по Н.В. Гришиной) развивается на фоне ситуативного контекста, включающего: а) общий кооперативный или конкурентный характер взаимодействия сторон, б) условия протекания конфликта, в) наличие «третьих сил», г) прежний опыт взаимодействия сторон и др.

Существуют пять основных стратегий поведения в конфликте:

Избегание – такое поведение может быть уместным, если предмет разногласий не представляет для человека большой ценности, если ситуация может разрешиться сама собой (такое бывает редко, но все же бывает), если сейчас нет условий для продуктивного разрешения конфликта, но через некоторое время они появятся.

Приспособление – эта стратегия может быть признана рациональной, когда предмет разногласий имеет для человека меньшую ценность, чем взаимоотношения с противоположной стороной, когда при «тактическом

проигрыше» гарантирован «стратегический выигрыш». Если данная стратегия станет доминирующей, например, для менеджера, то он, скорее всего, не сможет эффективно руководить подчиненными.

Соперничество – тенденция воспринимать ситуацию как вопрос победы или поражения может быть признана эффективной, в жизненно важной ситуации или ситуации, угрожающей существованию организации. Руководитель отстаивает интересы дела, интересы своей организации, и порой он просто обязан быть настойчивым. Существенным *недостатком* данной стратегии является подавление инициативы подчиненных и возможность повторных вспышек конфликта из-за ухудшения взаимоотношений.

Компромисс – оправдано: когда нет большого резерва времени для поиска лучшего решения.

Сотрудничество – оправдано при наличии большого количества времени. Кто опирается на сотрудничество, не старается добиться своей цели за счет других, а ищет решение проблемы [18].

Стратегия определяется как способ осуществления определенных интересов, образ действия по достижению намеченной цели и, вместе с тем, способ общения.

В своем подходе к изучению конфликтных явлений К. Томас указывал, что на ранних стадиях развития научного изучения конфликтов широко использовался термин «разрешение конфликтов». Этот термин отражал представление о том, что конфликт можно и необходимо разрешать или элиминировать. Целью разрешения конфликта, таким образом, было некоторое бесконфликтное состояние, где люди работали в полной гармонии. Однако в последнее время произошло существенное изменение в отношении специалистов к этому аспекту исследования конфликтов. Оно было вызвано двумя обстоятельствами:

1. осознанием тщетности усилий по полной элиминации конфликтов;
2. увеличением числа исследований, указывающих на позитивные функции конфликтов.

Поэтому акценты должны быть смещены с элиминирования конфликтов на управление ими. Важно сконцентрировать внимание на следующих аспектах изучения конфликтов:

1. какие формы поведения в конфликтных ситуациях характерны для людей;
2. каким образом можно стимулировать продуктивное поведение [7].

Избегание как стратегия поведения в конфликтах характеризуется явным отсутствием у вовлеченного в конфликтную ситуацию желания сотрудничать с кем-либо и приложить активные усилия для осуществления

собственных интересов, так же, как и пойти навстречу оппонентам; стремление выйти из конфликтного поля, уйти от конфликта. Такой стиль поведения обычно встречается в тех случаях, когда:

1. проблема, вызвавшая столкновение, не представляется субъекту конфликта существенной, предмет расхождения, по его мнению, мелочный, основан на вкусовых различиях, не заслуживает траты времени и сил;
2. обнаруживается возможность достичь собственных целей иным, неконфликтным путем;
3. столкновение происходит между равными по рангу субъектами, сознательно избегающих осложнений в своих взаимоотношениях;
4. участник конфликта чувствует свою неправоту или имеет оппонентом человека, обладающего более высоким рангом, напористой волевой энергией;
5. требуется отсрочить острое столкновение, чтобы выиграть время, более обстоятельно проанализировать сложившуюся ситуацию, собраться с силами, заручиться поддержкой сторонников;
6. желательно избежать дальнейших контактов с трудным по психическому состоянию человеком или крайне конфликтным и чрезмерно пристрастным оппонентом, преднамеренно ищущим поводы для обострения отношений [14].

Приспособление как стратегия пассивного поведения отличается склонностью участников конфликта смягчить, сгладить конфликтную ситуацию, восстановить гармонию во взаимоотношениях посредством уступчивости, доверия, готовности к примирению. Этот стиль предполагает в большей мере учитывать интересы оппонентов и не избегать совместных с ними действий. Обычно приспособление встречается, когда:

1. участник конфликта слабо озабочен возникшей проблемой, не считает ее достаточно существенной для себя и потому проявляет готовность принять во внимание интересы другой стороны;
2. оппоненты демонстрируют сговорчивость и намеренно уступают друг другу, в чем-то, считаются с тем, что, мало теряя, приобретают больше, в том числе добрые взаимоотношения, партнерские связи и т.д.;
3. создается тупиковая ситуация, требующая ослабления накала страстей, принесения какой-то жертвы ради сохранения мира в отношениях и предупреждения конфронтационных действий с учетом своих принципов и нравственных убеждений;
4. имеется искреннее желание одной из конфликтующих сторон оказать поддержку оппоненту [14].

Данный стиль, как образец конфликтного поведения, может оказаться малоэффективным. Он вовсе не приемлем в ситуациях, когда субъекты

конфликта охвачены чувством обиды и раздражения, не хотят отвечать друг другу доброжелательной взаимностью, а их интересы и цели не поддаются сглаживанию и согласованию [22].

Соперничество ориентировано на то, чтобы, действуя активно и самостоятельно, добиваться осуществления собственных интересов без учета интересов других сторон, непосредственно участвующих в конфликте, возможно даже в ущерб им. Подобная стратегия поведения стремится навязать другим свое решение проблемы, рассчитывает только на свои силы, не приемлет совместных действий. Соперничество избирают в тех случаях, когда:

1. проблема имеет жизненно важное значение для участника конфликта, считающего, что он обладает достаточной силой для его быстрого решения в свою пользу;

2. конфликтующая сторона занимает весьма выгодную для себя позицию и располагает возможностями использовать ее для достижения собственной цели;

3. субъект конфликта уверен, что предлагаемый им вариант решения проблемы наилучший в данной ситуации, и, вместе с тем, имея более высокий ранг, настаивает на принятии этого решения;

4. участник конфликта в данный момент лишен другого выбора и практически не рискует что-либо потерять, действуя решительно в защиту своих интересов [14].

Сотрудничество как и соперничество нацелено на максимальную реализацию участникам конфликта собственных интересов. Но его отличительной чертой является не индивидуальный, а совместный поиск такого решения, которое устроит все конфликтующие стороны [18].

Данный стиль используется теми, кто воспринимает конфликт как нормальное явление социальной жизни, как потребность решить ту или иную проблему без нанесения ущерба какой-либо стороне. Проявляется в тех случаях, когда:

1. проблема, вызвавшая разногласия, представляется важной для конфликтных сторон, каждая из которых не намерена уклоняться от ее совместного решения;

2. конфликтующие стороны имеют примерно равный ранг или вовсе не обращают внимания на разницу в своем положении;

3. каждая сторона желает добровольно и на равноправной основе обсудить спорные вопросы, с тем, чтобы в конечном счете прийти к полному согласию относительно взаимовыгодного решения значимой для всех проблемы;

4. стороны, вовлеченные в конфликт, поступают как партнеры,

доверяют друг другу, считаются с потребностями, опасениями и предпочтениями оппонентов [14].

Выгоды сотрудничества несомненны: каждая сторона получает максимум пользы при минимальных потерях. Но такой путь требует времени и терпения, уважения и дружеского расположения, умения выразить и аргументировать свою позицию, выработки альтернатив и взаимоприемлемого решения [18].

Компромисс означает расположенность участников конфликта к урегулированию разногласия на основе взаимных уступок. Данный стиль предпочтителен тем, что обычно преграждает путь к недоброжелательности, позволяет, хотя и отчасти, удовлетворить притязания каждой из конфликтующих сторон. Встречается тогда, когда:

1. субъекты конфликта хорошо осведомлены о его причинах и развитии, чтобы судить о реально складывающихся обстоятельствах;

2. равные по рангу конфликтующие стороны, имея взаимоисключающие интересы, сознают необходимость мириться с данным положением дел и расстановки сил, довольствоваться временным, но подходящим вариантом разрешения противоречий;

3. участники конфликта, обладающие разным рангом, склоняются к достижению договоренности, чтобы выиграть время и сберечь силы, не идти на разрыв отношений;

4. оппоненты, оценив сложившуюся ситуацию, корректируют свои цели с учетом изменений, происшедших в процессе конфликта [14].

Способность к компромиссу – признак реализма и высокой культуры общения. Не следует, однако, прибегать к нему без нужды, торопиться с принятием компромиссных решений, прерывать тем самым обстоятельное обсуждение сложной проблемы, сокращая тем самым время на творческий поиск разумных альтернатив, оптимальных вариантов [4].

Соперничество заключается в навязывании другой стороне выгодного для себя решения. Компромисс состоит в желании оппонентов завершить конфликт частичными уступками. Сотрудничество считается наиболее эффективной стратегией поведения в конфликте. Оно предполагает стремление оппонентов к конструктивному обсуждению проблемы, рассмотрение другой стороны не как противника, а как союзника в поиске решения. Избегание как стиль поведения в конфликтах характеризуется явным отсутствием у вовлеченного в конфликтную ситуацию желания сотрудничать с кем-либо и приложить активные усилия для осуществления собственных интересов. Приспособление рассматривается как вынужденный или добровольный отказ от борьбы и сдача своих позиций. Выбор стиля конфликтного поведения зависит как от интересов участвующих в конфликте

сторон, так и от характера предпринимаемых ими действий.

Достаточно много моделей поведения, если не все, закладываются в раннем детстве. Исследователи, наблюдая за стилями и формами общения мальчиков и девочек, выделяют несколько закономерностей, которые можно экстраполировать на поведение взрослых мужчин и женщин. Естественно, это не значит, что абсолютно все мальчики и девочки используют заложенные в детстве программы общения. Различий в стилях общения мальчиков и девочек много. Есть, однако, два основных, из которых вытекают все прочие [11]:

- 1) девочки сконцентрированы больше на важности общения, а мальчики на статусе общения;
- 2) для девочек важен сам процесс общения, тогда как для мальчиков – его результат.

Как следствие, девочки предпочитают избегать тех игр, в которых одна из них может быть лучше другой, и склонны выбирать те, в которых они все равны. Они с большим удовольствием играют в маленьких группах или с одной лучшей подругой. Ведь именно при таком «камерном» общении можно наладить близкие дружеские отношения, поделиться секретами, обменяться впечатлениями. С раннего детства девочки знают, что если они будут звучать слишком самоуверенно, то не будут пользоваться успехом в своем кругу. Поэтому они учатся говорить таким образом, чтобы сбалансировать собственные интересы с интересами партнеров по общению.

Мальчики обычно играют в больших группах и не со всеми обращаются как с равными. Они подчеркивают, а не скрывают свой статус, как девочки. В своих группах они обязательно выделяют одного или нескольких лидеров. Все члены группы воспринимают это как должное и с удовольствием выполняют приказы своего вожака. Бывают, естественно, ситуации, когда в группе появляется неформальный лидер, который включается в борьбу за власть, что тоже нормально воспринимается всеми остальными. Фокусируясь на достижении результата, мальчики учатся говорить таким образом, чтобы отстаивать свои интересы.

Установлено, что эмоционально-ориентированные формы с возрастом утрачивают популярность, сохраняя высокую частоту использования лишь у 10 лиц с ярко выраженной фемининностью, а проблемно-ориентированные формы конфликтного поведения, напротив, используются чаще, но их применение во многом зависит от рода проблем, с которыми сталкивается субъект. Показано, что не только возраст влияет на выбор той или иной формы противостояния конфликтным ситуациям, – не меньшую роль играет и принадлежность человека к большому и малому социуму – этнической группе и социальному слою, принятие им определенной социальной роли, а

также приобретенный социальный опыт [15].

Обнаружено, что девушки ожидают и переживают неприятности, связанные с конфликтными ситуациями, значительно чаще, чем мужчины. Мужчины предпочитают активное воздействие на проблемно-конфликтные ситуации, тогда как женщины – эмоционально-экспрессивные формы воздействия; в конфликтных ситуациях женщины средних лет и более старшего возраста чаще ориентируются на поддержку семьи, а не друзей; последнее более характерно для мужчин и молодых женщин. В процессе конфликта девушки чаще вспоминают прошлые обиды, «старые грехи» и ошибки, допущенные в прошлом. Юноши же в конфликтной ситуации нечасто вспоминают прошлые промахи, а больше придерживаются проблемы, из-за которой произошел конфликт.

Склонность личности к конфликтным взаимодействиям может быть связана не только с возрастом, определяющим выбор той или иной формы противостояния конфликтным ситуациям, но и профессиональным стажем, характером профессиональной деятельности, принадлежностью человека к мужской или женской половой группе, к большому или малому социуму – этнической группе и социальному статусу, принятию им определенной социальной роли, а также с социальным опытом в целом. Имеются достоверные различия между юношами и девушками и по выраженности некоторых видов психологической защиты. У девушек более выражен защитный механизм по типам: компенсация, реактивное образование, регрессия и проекция, у юношей – вытеснение и отрицание.

Поскольку реактивное образование подразумевает подмену негативного импульса или чувства социально одобряемым, то можно полагать, что девушки чаще скрывают от самих себя мотив собственного поведения. У юношей этот вид защиты имеет наименьшее значение, в то время как у девушек на последнем месте в качестве способа защиты стоит вытеснение.

Таким образом, стратегия выхода из конфликта – это способ осуществления определенных интересов, образ действия по достижению намеченной цели. Выделяют пять основных стратегий: соперничество; компромисс; сотрудничество; избегание; приспособление. Имеются достоверные различия между юношами и девушками по выраженности некоторых видов психологической защиты.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Возникновение и закрепление тревожности связано с неудовлетворением возрастных потребностей ребенка. Устойчивым личностным образованием тревожность становится в подростковом возрасте, опосредствуя особенностями "Я-концепции".

Понятие "тревожность" используется для описания психического состояния, которое характеризуется субъективными ощущениями напряжения, беспокойства, мрачных предчувствий, а с физиологической стороны сопровождается активизацией нервной системы. Являясь природосообразным состоянием, тревога играет положительную роль не только как индикатор нарушения, но и как мобилизатор резервов психики. Однако чаще всего тревожность рассматривают как негативное состояние, связанное с переживанием стресса.

Тревожность относится к элементам психической адаптации, связана с восприятием угрозы и имеет сигнальное биологическое значение. При умеренной выраженности или острой стрессовой ситуации она имеет адаптивное значение.

Конфликт – это нормальное трение социальных связей и отношений между людьми, способ взаимодействия при столкновении несовместимых взглядов, позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои цели оппонентов. В основе любого конфликта лежит конфликтная ситуация – совокупность всех объективных и субъективных условий, при которых возможно возникновение и развитие конфликта. Конфликтная стадия наступает после инцидента вместе с резким обострением расхождений, конфронтацией, стороны начинают противодействовать. Причины возникновения конфликта принято классифицировать на объективные (реально существующие обстоятельства) и субъективные (предубеждения, неадекватное восприятие ситуации, партнера по общению, характерологические особенности человека, его психическое состояние).

Выделяют следующие основные стратегии поведения в конфликте:

- избегание;
- приспособление;
- соперничество;
- компромисс;
- сотрудничество.

Выбор стратегий поведения зависит как от интересов участвующих в конфликте сторон, так и от характера предпринимаемых ими действий.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

2.1 Организация исследования и диагностический инструментарий

Целью проведения исследования стало определение взаимосвязи уровня тревожности и поведения подростков в конфликте.

В исследовании, организованном на базе ГУО «Чистинская средняя школа Молодечненского района», приняли участие 100 учеников 7 – 8 классов (50 девочек и 50 мальчиков).

Поставленная цель определила выбор диагностического инструментария.

Шкала тревоги и тревожности Ч. Спилбергера — группа личностных опросников, разработанная автором в 1966 – 1973г. Согласно концепции Ч. Спилбергера, следует различать тревогу как состояние и тревожность как свойство личности.

Тревога – это реакция на грозную опасность, реальную или воображаемую, эмоциональное состояние диффузного безобъектного страха, характеризующееся неопределенным ощущением угрозы, в отличие от страха, который представляет собой реакцию на вполне определенную опасность.

Тревожность – это индивидуальная психологическая особенность, состоящая в повышенной склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях. С точки зрения автора, существует возможность измерения различий между двумя упомянутыми видами психических проявлений, которые обозначаются A-state (тревога-состояние) и A-trait (тревога-черта), то есть между временными, преходящими особенностями и относительно постоянным предрасположением. Опросник допускает групповое и индивидуальное тестирование.

В 1976-78 г.г. был Ю.Л. Ханиным адаптирован, модифицирован и стандартизирован русскоязычный вариант STAI, который известен как шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера – Ханина.

Шкала состоит из 2-х частей по 20 заданий в каждой. Первая шкала (STAI: x1) предназначена для определения того, как человек чувствует себя сейчас, в данный момент, то есть для диагностики актуального состояния, а задания второй шкалы (STAI: x2) направлены на выяснение того, как субъект диагностирует тревожность как свойство личности.

Общий итоговый показатель по каждой из подшкал может находиться в диапазоне от 20 до 80 баллов. При этом, чем выше итоговый показатель,

тем выше уровень тревожности (ситуативной или личностной).

При интерпретации показателей можно использовать следующие ориентировочные оценки тревожности:

до 30 баллов – низкая;

31 – 44 балла – умеренная;

45 и более – высокая.

Этот опросник широко распространен в прикладных исследованиях, особенно в области клинической психодиагностики и высоко оценивается за достоверные диагностические данные

Цель методики диагностики уровня школьной тревожности Филиппса состоит в изучении уровня и характера тревожности, связанной со школой у детей среднего школьного возраста.

Тест состоит из 58 вопросов, которые могут зачитываться школьникам, а могут и предлагаться в письменном виде. На каждый вопрос требуется однозначно ответить “Да” или “Нет”.

В методике предусматривается выделение следующих шкал:

Общая тревожность в школе – общее эмоциональное состояние ребенка, связанное с различными формами его включения в жизнь школы.

Переживания социального стресса – эмоциональное состояние ребенка, на фоне которого развиваются его социальные контакты (прежде всего – со сверстниками).

Фрустрация потребности в достижении успеха – неблагоприятный психический фон, не позволяющий ребенку развивать свои потребности в успехе, достижении высокого результата и т. д.

Страх самовыражения – негативные эмоциональные переживания ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления себя другим, демонстрации своих возможностей.

Страх ситуации проверки знаний – негативное отношение и переживание тревоги в ситуациях проверки (особенно публичной) знаний, достижений, возможностей.

Страх не соответствовать ожиданиям окружающих – ориентация на значимость других в оценке своих результатов, поступков и мыслей, тревога по поводу оценок, даваемых окружающим, ожидание негативных оценок.

Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу – особенность психофизиологической организации, снижающие приспособляемость подростка к ситуациям стрессогенного характера, повышающие вероятность неадекватного, деструктивного реагирования на тревожный фактор среды.

Проблемы и страхи в отношениях с учителями – общий негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения школьника.

Методика оценки поведения в конфликте (опросник К. Томаса). С помощью данной методики выделяются следующие формы поведения человека в конфликте:

– конкуренция как стремление добиться удовлетворения своих интересов при игнорировании или даже в ущерб интересам другого;

– приспособление, означающее в противоположность конкуренции готовность приспособиться, принося в жертву собственные интересы ради другого;

– компромисс, проявляющийся в стремлении урегулировать разногласия, уступая в чем-то, в обмен на уступки другого;

– избегание, для которого характерно стремление не брать на себя ответственность за принятие решения, не видеть разногласий, отрицать конфликт;

– сотрудничество предполагает поиск решений, полностью удовлетворяющих интересы обеих сторон.

В опроснике описывается каждая из перечисленных форм 12-ю суждениями о поведении человека в конфликтной ситуации. В различных сочетаниях они сгруппированы в 30 пар.

Обработка данных включала методы описательной и математической статистики и осуществлялась с помощью Statistica v. 6.0.

В связи с этим эмпирическое исследование включало в себя три последовательных этапа.

Подготовительный этап. Проведен анализ литературы по проблеме исследования. Обоснованы исходные позиции, определены проблема исследования, объект и предмет, поставлены цели и задачи исследования. Подбран диагностический инструментарий для проведения психодиагностического исследования; определена выборка исследования, обоснована его программа исследования.

Эмпирический этап. На данном этапе была проведена исследовательская работа. Исследование проводилось в индивидуальном режиме, в привычных для респондентов условиях, в удобное для них время.

Заключительный этап. Проводились обработка и систематизация результатов исследования; по полученным результатам сделаны выводы.

2.2 Выраженность тревожности в подростковом возрасте

Данные, полученные в ходе диагностики уровня тревожности испытуемых методикой «Шкала тревоги и тревожности Ч.Д. Спилбергера» (адаптация Ю.Л. Ханина), представим в виде сводной таблицы А.1

(Приложение А) и аналитических диаграмм.

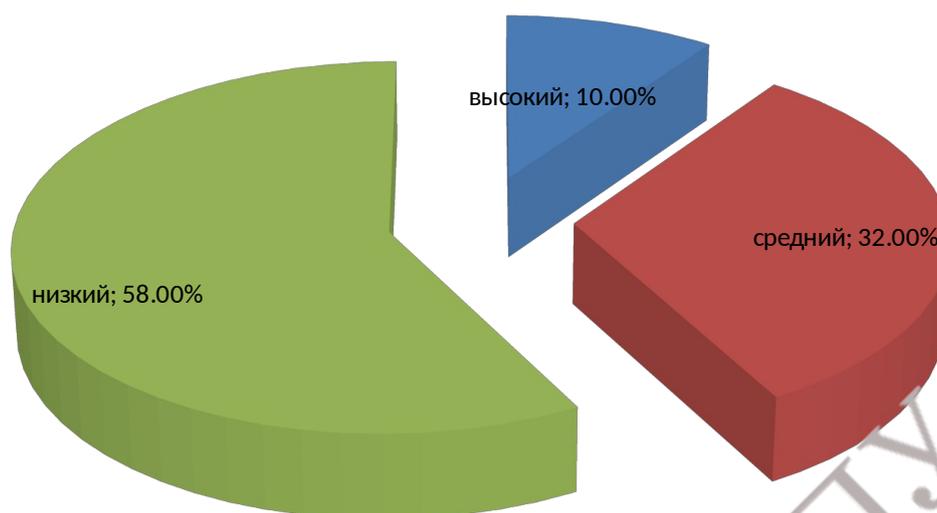

Рисунок 2.1 - Уровень ситуативной тревожности подростков (n=100)

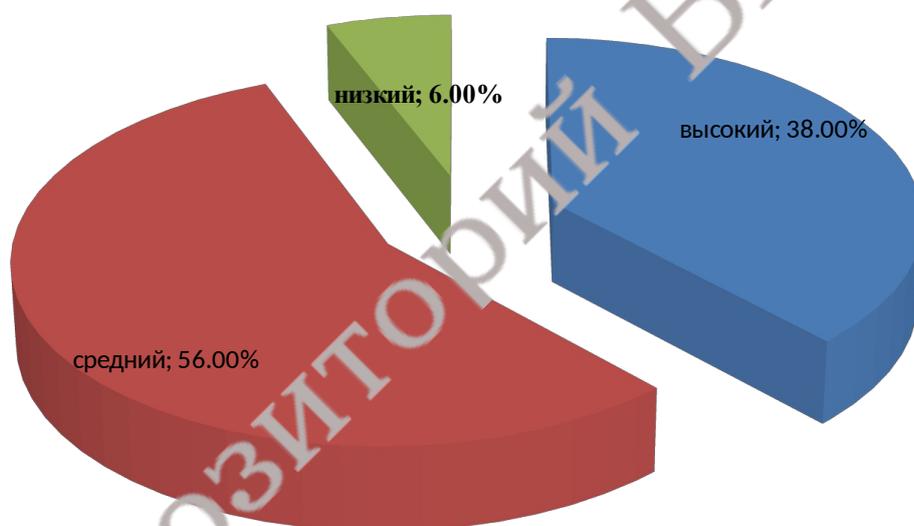

Рисунок 2.2 - Уровень личностной тревожности подростков (n=100)

На основании данных, приведенных на рисунке 2.1 и 2.2 можно говорить о том, что при ситуативной тревожности для испытуемых характерно:

1. у каждого десятого испытуемого (10%) выявлен высокий уровень ситуативной тревожности. Высокий уровень ситуативной тревожности может проявляться в различных ситуациях. При высоком уровне тревожности может нарушаться внимание, тонкая координация.

2. У каждого третьего респондента (32%) выявлен средний уровень ситуативной тревожности. Средний уровень ситуативной тревожности говорит о том, что испытуемый воспринимает ситуацию в свой адрес.

3. Самый высокий показатель, а именно у большей половины

респондентов (58%) выявлен низкий уровень ситуативной тревожности. Низкий уровень ситуативной тревожности может свидетельствовать о нечувствительности к возможным опасностям в конкретных ситуациях, слабой мотивации на достижение успеха.

По личностной тревожности ситуация иная.

1. Практически каждый третий школьник (38%) имеет высокий уровень личностной тревожности. Личность с высоким уровнем личностной тревожности склонна окружающий мир воспринимать как заключающий в себе угрозу и опасность; тревожность оказывает влияние на профессиональную направленность.

2. У большей половины респондентов (56%) – средний уровень личностной тревожности. При среднем уровне личностной тревожности учащиеся постоянно переживают тревогу, т. е. ожидают неалагополучия. Чрезвычайно болезненно реагируют на изменения и осложнения обстановки, встречаются срывы в более сложных, нестандартных ситуациях.

3. И только 6% подростков выявлен низкий уровень личностной тревожности.

Как видно из результатов исследования у данной группы испытуемых уровень тревожности распределен неравномерно. Большинство опрошенных из исследуемой группы имеет низкий уровень тревожности.

Для выявления уровня школьной тревожности был проведен тест Филипса. Полученные данные представлены в таблице Б.1 (Приложение Б) и на рисунке 2.3

Рисунок 2.3 – Уровень школьной тревожности учащихся

Результаты проведения методики диагностики уровня школьной тревожности Филипса показывают, что:

1. нет ни одного школьника, у которого был бы высокий уровень

- школьной тревожности;
- 2. нормальный уровень тревожности выявлен у большей половины (62%) школьников;
- 3. повышенный уровень тревожности у каждого третьего (38%) школьников.

Далее проведём сравнительный анализ показателей уровня школьной тревожности у мальчиков и девочек.

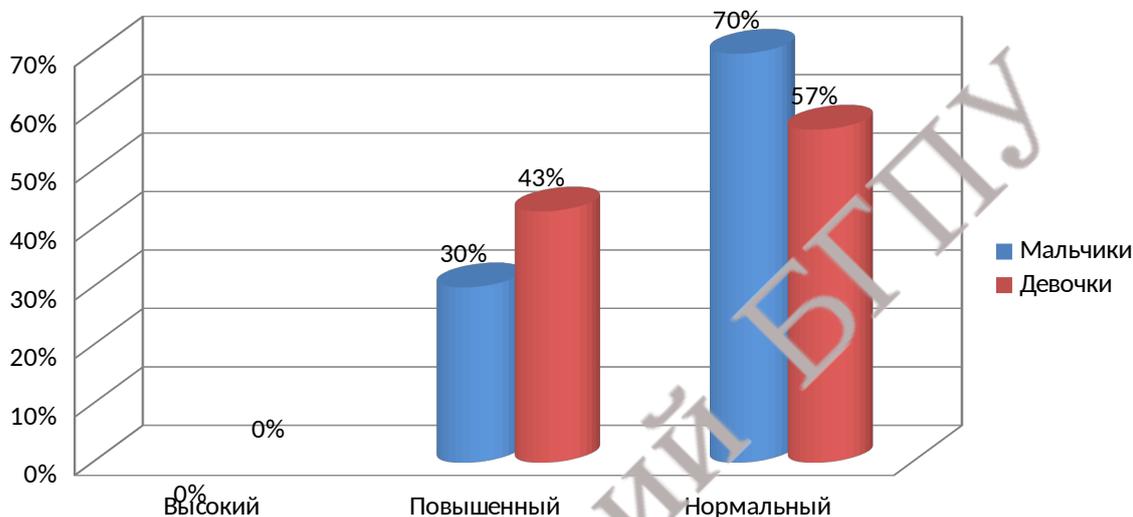

Рисунок 2.4 – Уровень тревожности у мальчиков и девочек

У мальчиков:

- 1. нет ни одного школьника с высоким уровнем тревожности;
- 2. у каждого третьего мальчика (30%) повышенный уровень школьной тревожности;
- 3. у большинства мальчиков (70%) нормальный уровень школьной тревожности.

У девочек:

- 1. нет ни одной школьницы с высоким уровнем тревожности;
- 2. у большей половины девочек (58%) нормальный уровень школьной тревожности;
- 3. у каждой четвертой девочки (42%) повышенный уровень школьной тревожности;

Из полученных данных видно, что у большинства испытуемых нормальный уровень общей тревожности. Крайнего значения нет ни у одного школьника. Полученные данные представлены на рисунке 2.4

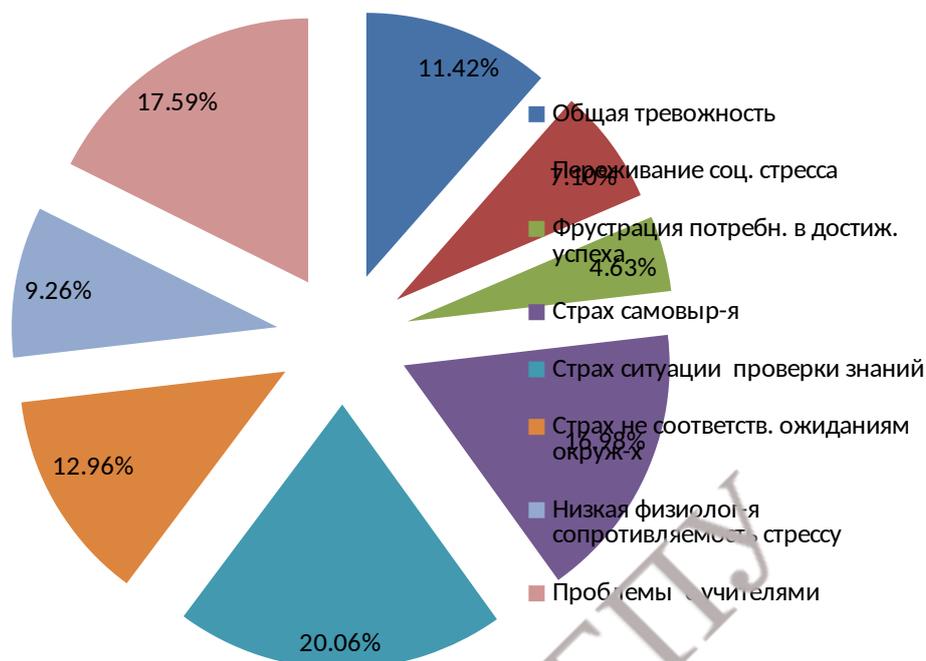

Рисунок 2.5 – Результаты методики Филлиз по факторам тревожности

При анализе данных по всем шкалам тревожности было выявлено, что:

1. страх ситуации проверки знания свойственен 65% учащихся;
2. проблемы и страхи в отношениях с учителями свойственны 57% учащихся;
3. страх самовыражения свойственен 55% учащихся;
4. страх не соответствовать ожиданиям окружающих свойственен 42% учащихся;
5. общая тревожность в школе свойственна 37% учащихся;
6. низкая физиологическая сопротивляемость стрессу свойственна 30% учащихся;
7. переживание социального стресса свойственен 23% учащихся;
8. фрустрация потребности в достижении успеха свойственна 15% школьникам.

На рисунке 2.5 видно, что самый высокий процент (65%) по шкале «Страх ситуации проверки знаний». Это говорит о том, что школьники не уверены в себе, собственных знаниях и силах, что само ожидание проверки знаний тревожит детей. Самый низкий результат (15%) по шкале «Фрустрация потребности в достижении успеха». Можно сделать вывод, что лишь для небольшого количества детей в ситуации школьного обучения существуют неблагоприятные для них факторы, которые мешают в достижении успеха.

Таблица 1.1. – Уровень тревожности по шкалам у мальчиков и девочек.

Шкала	Высокий		Повышенный		Нормальный	
	Мальч. (%)	Дев. (%)	Мальч. (%)	Дев. (%)	Мальч. (%)	Дев. (%)
Общая тревожность в школе	10	15	30	26	60	59
Переживания социального стресса	5	0	25	18	70	82
Фрустрация потребности в достижении успеха	0	0	10	15	90	85
Страх самовыражения	5	15	30	55	65	30
Страх ситуации проверки знаний	25	30	30	44	45	26
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	25	3	20	37	55	60
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	5	11	15	26	80	63
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	0	7	40	59	60	34

Исходя из данных, представленных данных в таблице 1.1. можно сделать вывод о том, что:

1. Каждый четвёртый мальчик (25%) и каждая третья девочка (30%) имеют высокий уровень тревожности по шкале «*Страх ситуации проверки знаний*». Скорее всего, это объясняется тем, что, по мнению этих учеников, учителя предъявляют к ним завышенные требования, вследствие чего, могут негативно оценить их, а негативные оценки крайне болезненны для подростков и представляют угрозу их положению среди сверстников, самооценке. Возможно и то, что эти школьники настолько не уверены в себе, собственных знаниях и силах, что само ожидание проверки знаний тревожит их, а общение с учителем приносит только негативные эмоции.

2. Каждый четвёртый мальчик (25%) и только три девочки (3%) имеют высокий уровень тревожности по шкале «*Страх не соответствовать ожиданиям окружающих*». Подростки боятся раскрыться еще и потому, что тревожатся о том, насколько «нормально» и «правильно» они будут выглядеть в глазах окружающих. Здесь наблюдается некоторое противоречие – с одной стороны, школьников волнует мнение о них и оценки окружающих, но с другой они боятся этого, так как, в результате может пострадать их самооценка, а также положение среди сверстников, что для ребенка является очень болезненным. Более высокие крайние значения зафиксированы у мальчиков.

3. Каждый третий мальчик (30%) и большая половина девочек (55%) имеют повышенный уровень тревожности по шкале «*Страх самовыражения*». Можно предположить, что в данном случае страх самовыражения присутствует лишь в определенных ситуациях или с определенными людьми. Возможно также, что этот страх выражен не ярко, и не является генерализированным, то есть, не доминирует над другими эмоциями. Из полученных данных по видно, что у большинства мальчиков нормальный уровень тревожности, а у большинства девочек повышенный.

4. Каждый третий мальчик (30%) и почти каждая четвертая девочка (44%) имеют повышенный уровень тревожности по шкале «*Страх ситуации проверки знаний*».

5. Высокий процент испытуемых подростков, а именно 90% мальчиков и 85% девочек имеют нормальный уровень тревожности по шкале «*Фрустрация потребности в достижении успеха*». Это означает, что в ситуации школьного обучения для ребят не существуют неблагоприятные для них факторы, которые мешают в достижении успеха.

6. Высокий процент испытуемых подростков, а именно 80% мальчиков и 83% девочек имеют нормальный уровень тревожности по шкале «*Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу*». Что свидетельствует о том, что возможные предпосылки для возникновения тревожности у них не физиологического, а социального плана, то есть страх самовыражения, боязнь оценок и трудности в межличностных контактах. Повышенный и высокий уровень тревожности по данной шкале, в большей степени свойственны девочкам.

7. Большая половина мальчиков (60%) и практически каждая третья девочка (34%) имеют нормальный уровень тревожности по шкале «*Проблемы и страхи в отношениях с учителями*». Итак, по данной шкале нормальный уровень тревожности у большинства мальчиков, а повышенный у большинства девочек. Большая половина – 60% мальчиков и 59% девочек имеют нормальный уровень тревожности по шкале «*Общая тревожность в*

школе». Это означает, школа и школьные требования, трудности не являются для этих ребят травмирующими, что создает условия для нормального функционирования, развития ребенка в процессе обучения, установления дружеских контактов и взаимоотношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что подростки наиболее тревожны в отношениях с одноклассниками и родителями и наименее тревожны – с посторонними взрослыми и учителями. Старшие школьники обнаруживают самый высокий уровень тревоги во всех сферах общения, но особенно резко у них возрастает тревожность в общении с теми взрослыми, от которых они в какой-то степени зависят.

2.3 Стратегии выхода подростков из конфликтной ситуации

Для исследования стратегии выхода из конфликтной ситуации использовалась методика описания поведения личности в конфликтной ситуации К. Томаса. Результаты, полученные в ходе исследования, представлены в таблице в виде рисунка 2.14

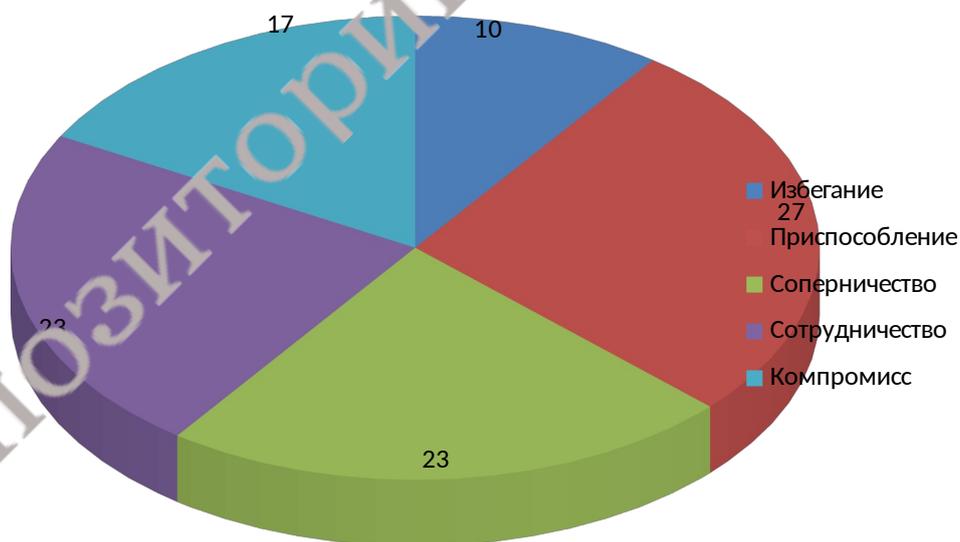

Рисунок 2.14 – Стратегии выхода из конфликтной ситуации у девочек

Стратегии выхода из конфликтной ситуации у девочек распределись следующим образом:

1. преобладающая стратегия «Приспособление» – 27%.
2. В равной мере предпочтительны стратегии «Соперничество» – 23% и «Сотрудничество» – 23%
3. «Компромисс» как стратегию определило для себя 17% девочек.
4. «Избегание» как стратегию определило для себя 10%

респондентов девочек.

Как видно на рисунке 2.14, выхода из конфликтной ситуации у девочек является «Приспособление». Это говорит о том, что у большинства девочек доминирует принесение в жертву собственных интересов ради других.

Данные представленные на рисунке 2.15 указывают на то, что среднее значение по шкале «Избегание» равно 5,5, «Приспособление» – 6,2, «Соперничество» – 4,9, «Сотрудничество» – 6,9, «Компромисс» – 6,4. Представим полученные значения графически (рисунок 2.15).

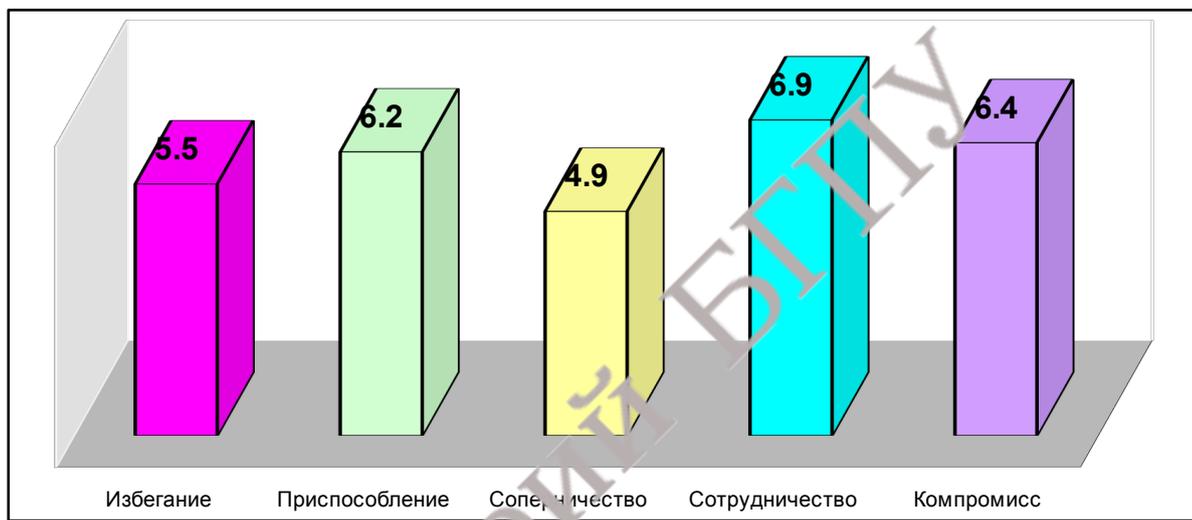

Рисунок 2.15 – Среднее значения выхода из конфликтной ситуации у девочек

Визуальный анализ (рисунок 2.15) свидетельствует о том, что в среднем девочки предпочитают «Сотрудничество», как стратегию выхода из конфликтной ситуации, что говорит о том, что в группе девочек преобладает стратегия выхода из конфликтной ситуации, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон.

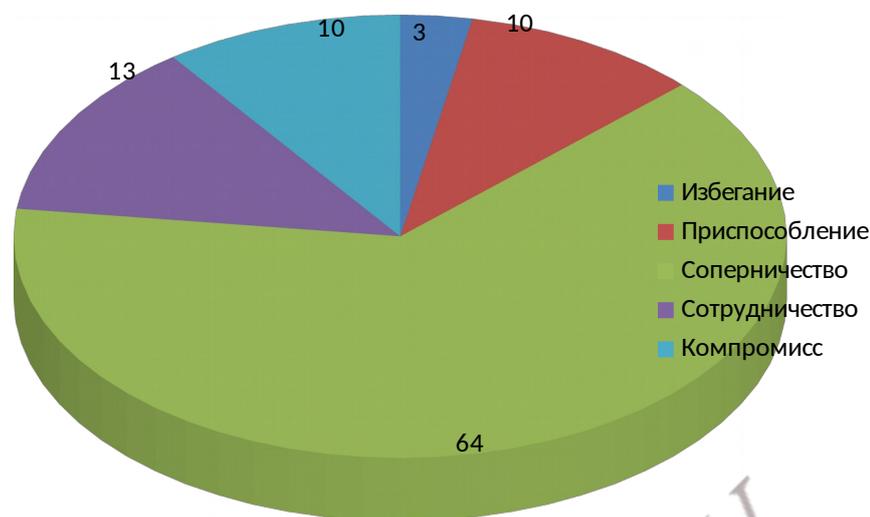

Рисунок 2.16 – Стратегии выхода из конфликтной ситуации у мальчиков
 Стратегии выхода из конфликтной ситуации у мальчиков распределились следующим образом:

1. в качестве преобладающей стратегии выхода из конфликтной ситуации «Соперничество» предпочитают 64% мальчиков.
2. «Сотрудничество» как стратегию определило для себя 13% мальчиков.
3. В равной мере предпочтительны стратегии «Приспособление» – 10% и «Компромисс» – 10%.
4. «Избегание» как стратегию определило для себя 3% подростков.

Как видно на рисунке 2.16 стратегией выхода из конфликтной ситуации у мальчиков является «Соперничество». Это говорит о том, что у юношей преобладает тенденция к наименее эффективному, но наиболее часто используемому способу поведения в конфликтах, который выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому. Это типично мужской стиль поведения, который проявляется уже в подростковом возрасте.

Рассмотрим средний балл по изучаемым переменным в группе мальчиков - подростков. Данные представленные на рисунке 2.17 указывают на то, что среднее значение по шкале «Избегание» в группе мальчиков равно 3,6, «Приспособление» – 5,2, «Соперничество» – 8,8, «Сотрудничество» – 6,9, «Компромисс» – 5,6. Представим полученные значения графически (рисунок 2.17).

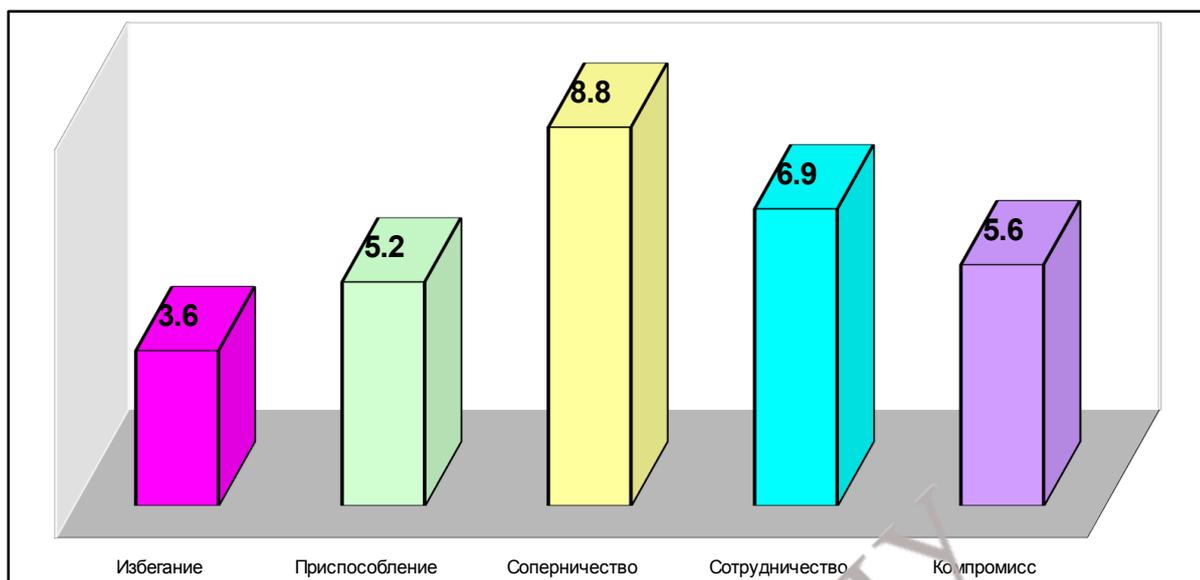

Рисунок 2.17 - Среднее значение стратегии выхода из конфликтной ситуации у юношей

Визуальный анализ (рисунок 2.17) свидетельствует о том, что в среднем в группе мальчиков доминирует «Соперничество», что говорит о том, что юноши предпочитают добиваться удовлетворения своих интересов в ущерб другим.

Полученные результаты проведенного эмпирического исследования позволили определить стратегии выхода из конфликтной ситуации у мальчиков и девочек в целом и по отдельным шкалам. Полученные результаты представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Стратегии выхода из конфликтной ситуации у юношей и девушек

Стратегии выхода из конфликтной ситуации	%		Средний балл по выборке	
	Дев.	Юн.	Дев.	Юн.
Избегание	10	3	5,5	3,6
Приспособление	27	10	6,2	5,2
Соперничество	23	64	4,9	8,8
Сотрудничество	23	13	6,9	6,9
Компромисс	17	10	6,4	5,6

Из приведенной таблицы можно заключить, что мальчикам, в условиях конфликтной ситуации, характерно придерживаться каждой из указанных стратегий поведения, однако, в разном соотношении (избегание – 3%;

приспособление – 10%; соперничество – 64%; сотрудничество – 13%; компромисс – 10%). Также, данные таблицы указывают на то, что к соперничеству, как стремлению добиться своего в ущерб другому, прибегает наибольшее количество опрошенных мальчиков-подростков (64%). Что касается наименьших показателей, а следовательно и наименее актуальной стратегии поведения, то только 3% мальчиков в условиях конфликта следуют стратегии избегания.

Девочкам так же свойственна каждая из предложенных стратегий поведения (избегание – 10%; приспособление – 27%; соперничество – 23%; сотрудничество – 23%; компромисс – 17%), однако, если учитывать процентное соотношение и частоту выбора, то к такой стратегии, как приспособление (27%), соперничество (23%), и сотрудничество (23%) в условиях конфликта, опрошенные девочки склоняются чаще всего. Уклонение используется чаще у девочек, чем у мальчиков, но если отталкиваться от общего количества выборов среди девочек, то данная стратегия так же, имеет наименьший показатель 10%.

Результаты можно представить графически (рисунок 2.18).

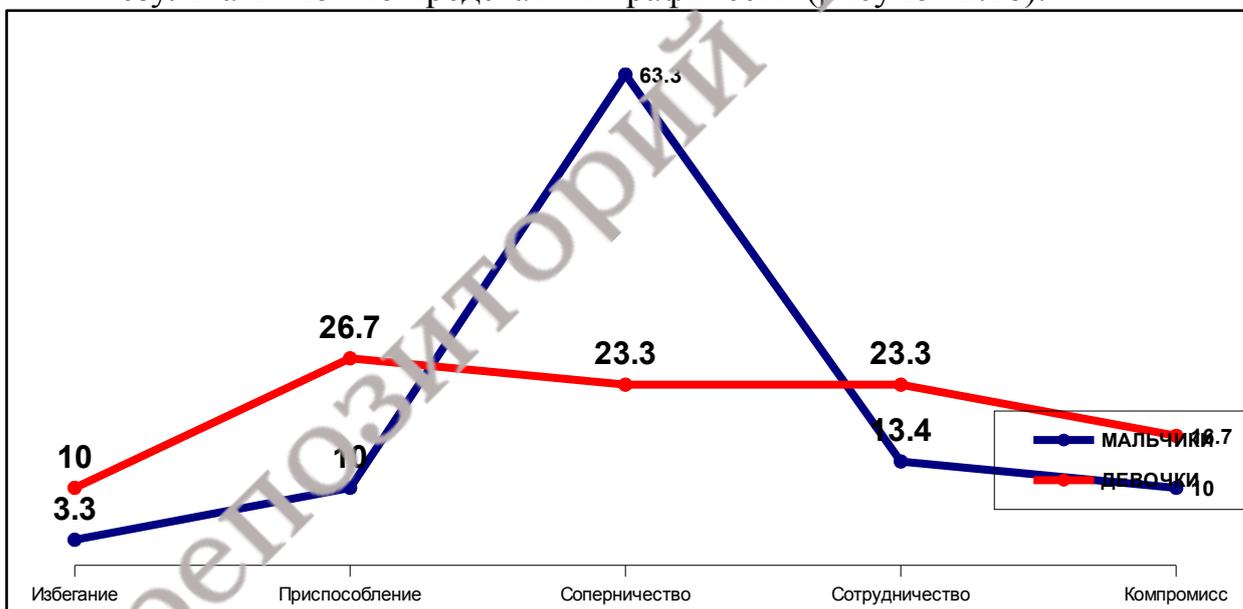

Рисунок 2.18 - Стратегии выхода из конфликтной ситуации у мальчиков и девочек

Из рисунка видно, что оба пола используют все пять предложенных вариантов выхода из конфликтной ситуации, но в разном соотношении. Для мальчиков характерно, стремление добиваться удовлетворения своих интересов без учета интересов других сторон, т.к. они чаще придерживаются стратегии соперничества. Девочки, в свою очередь, не придерживаются какой-то единой стратегии поведения, но большее количество выборов было в сторону приспособления, сотрудничества и соперничества.

Если взять за основу частоту выбора одной конкретной стратегии, то

можно увидеть что мальчики, в условиях конфликта, в наибольшей степени прибегают к соперничеству – 64%. У девочек, однако нет явной приверженности к одной из стратегий (избегание – 10%; приспособление – 27%; соперничество – 23%; сотрудничество – 23%; компромисс – 17%). Это можно объяснить, учитывая обретенные в процессе воздействия общества, социальной среды стандарты и особенности поведения, характерные для мальчиков и девочек. К примеру: решительность, принципиальность, настойчивость, выдержка, готовность к риску для мальчиков. Гибкость, уступчивость, мягкость, наивность, нерешительность для девочек, которые позволяют, а иногда возможно мешают им, придерживаться той или иной стратегии поведения в конфликте.

Следует отметить, что избегание, как стиль поведения в условиях конфликта, характеризующийся, отсутствием желания сотрудничать с кем-либо, приложить активные усилия для осуществления собственных интересов, возможно в силу своей неэффективности, используется наименьшим количеством опрошенных как мальчиков (3%), так и девочек (10%).

Полученные результаты можно объяснить следующим образом: подростковый возраст это период, когда у мальчиков и девочек появляется осознанное желание выработать у себя систему ценностей, так же это решающий этап становления самосознания и мировоззрения. Следует учесть, что особое влияние на формирование ценностных ориентации мальчиков и девочек оказывает усвоение поведенческих норм в процессе полоролевой социализации. В следствие которой, для девочек, наиболее значимыми ценностями становятся счастливая семейная жизнь, здоровье, также воспитанность, чуткость, аккуратность. А для мальчиков выше значение независимости (самостоятельности), наличия надежных друзей, материально обеспеченной жизни (финансовой независимости). Можно сказать, что для достижения ранее указанных ценностей, мальчикам свойственны такие характеристики поведения как решительность, принципиальность, настойчивость, выдержка которые можно проявить в условиях соперничества, как стратегии поведения в конфликтной ситуации. Девочкам же, в их поведении, в основном свойственны гибкость, уступчивость, нерешительность которые позволяют им выбирать такие стратегии поведения как приспособление, избегание, сотрудничество и компромисс.

На рисунке 2.18 наглядно видно, что стратегии выхода из конфликтной ситуации у мальчиков и девочек имеют различия. Для определения статистической значимости выявленных различий проведем статистическую обработку эмпирических данных в системе STATISTICA 6.0.

Результаты, полученные при расчете U-критерия Манна-Уитни,

указывают на то, что такие стратегии выхода из конфликтной ситуации, как «Приспособление», «Сотрудничество» и «Компромисс» не имеют значимых различий между мальчиками и девочками т.к. статистически значимых результатов по вышеназванным шкалам на данной выборке не выявлено («Приспособление» - $U = 334,0$ при $p = 0,08$; «Сотрудничество» - $U = 448,0$ при $p = 0,9$; и «Компромисс» - $U = 344,0$ при $p = 0,1$;). Но надо отметить, что это не предполагает отсутствия причинно-следственной связи между изучаемыми переменными.

По результатам статистической обработки можно заключить, что существует статистическая значимость различия стратегий выхода из конфликтных ситуаций между мальчиками и девочками по переменной «Избегание» – $U = 210,5$ (при $p < 0,05$ уровне значимости) и «Соперничество» – $U = 112,5$ (при $p < 0,05$ уровне значимости).

Данные, полученные в ходе диагностики девочек, сформлились в виде сводных таблиц по каждой методике.

Оценка агрессивности по методике А. Ассингер, а приведена в таблице Г.1 и в обобщенном виде в виде таблицы 2.2.

Таблица 2.2 – Выраженность конфликтности в отношениях

Уровень	мальчики		девочки	
	чел	%	чел	%
Высокий	10	33,3	6	15
Средний	18	60	22	73,3
Низкий	2	6,7	2	6,7

Мы видим, что большинство испытуемых каждой группы (60% и 73,3% соответственно) имеют средний уровень конфликтности и агрессивности в отношениях. Это свидетельствует об их умеренной предрасположенности к эмоциональным отрицательным реакциям на различные жизненные ситуации, несущие угрозу для их «Я». Каждый четвертый респондент имеет высокий уровень агрессивности, т.е. враждебное отношение к окружающим с намерением причинить вред.

2.4 Взаимосвязь тревожности и поведения в конфликтной ситуации в подростковом возрасте

Для определения взаимосвязи между уровнем тревожности и стратегиями поведения в конфликте мы использовали корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), который определяет тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков (таблица 2).

Таблица 2. 3. – Результаты статистического анализа

		Избегание	Приспособление	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Уровень конфликтности
Общая тревожность	Коэффициент корреляции	-,140	,024	-,140	,020	-,002	,314
	Знч. (2-сторон)	,331	,869	,332	,889	,987	,155
Переживание стресса	Коэффициент корреляции	-,112	,043	-,139	-,006	-,049	,151
	Знч. (2-сторон)	,437	,767	,337	,965	,738	,152
Фрустрация	Коэффициент корреляции	-,122	,072	-,070	-,021	-,055	-,016
	Знч. (2-сторон)	,400	,621	,628	,887	,705	,965
Страх самовыражения	Коэффициент корреляции	-,055	,008	-,135	,094	-,045	-,031
	Знч. (2-сторон)	,704	,957	,350	,514	,756	,587
Страх проверки знаний	Коэффициент корреляции	,204	-,048	-,026	-,021	-,163	,224
	Знч. (2-сторон)	,155	,739	,855	,886	,257	,105
Страх не соотв. ожиданиям	Коэффициент корреляции	,065	,067	-,065	,010	,300*	,035
	Знч. (2-сторон)	,652	,645	,654	,947	,034	,652
Низкая сопротивляемость стрессу	Коэффициент корреляции	,103	-,028	,149	-,005	,161	,094
	Знч. (2-сторон)	,476	,847	,302	,973	,264	,514
Проблемы с учителями	Коэффициент корреляции	,120	,285*	,075	,126	,248	-,269
	Знч. (2-сторон)	,407	,045	,607	,384	,083	,059
Ситуативная тревожность	Коэффициент корреляции	-,080	-,042	-,269	,338*	,153	,055
	Знч. (2-сторон)	,579	,773	,059	,016	,289	,607
Личностная тревожность	Коэффициент корреляции	-,019	-,288*	-,217	-,002	,045	-,217
	Знч. (2-сторон)	,895	,043	,129	,989	,755	,129

Анализ таблицы 2.2 показал, что существует:

– прямая взаимосвязь между страхом не соответствовать ожиданиями

окружающим и стратегией поведения в конфликте компромисс ($R_s = 0,300$ при значимой корреляции на уровне $0,05$). Данный факт говорит о том, что подросткам, предпочитающим в конфликте стратегию компромисс, характерна ориентация на значимость других в оценке своих результатов, поступков и мыслей, тревога по поводу оценок, даваемых окружающим, ожидание негативных оценок;

– прямая взаимосвязь между проблемами с учителями и стратегией поведения в конфликте приспособление ($R_s = 0,285$ при значимой корреляции на уровне $0,05$). Данный факт говорит о том, что подросткам, предпочитающим в конфликте стратегию приспособление, характерен негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка;

– прямая взаимосвязь между уровнем ситуативной тревожности и стратегией поведения в конфликте сотрудничество ($R_s = 0,338$ при значимой корреляции на уровне $0,05$). Данный факт говорит о том, что подросткам с высоким уровнем ситуативной тревожности характерно предпочтение в конфликте стратегии сотрудничества;

– обратная взаимосвязь между личностной тревожностью и стратегией поведения в конфликте приспособление ($R_s = -0,288$ при значимой корреляции на уровне $0,05$). Данный факт говорит о том, что подросткам с низким уровнем личностной тревожности характерно предпочтение в конфликте стратегии приспособление.

Таким образом, в ходе исследования мы выявили, что в подростковом возрасте существует взаимосвязь между тревожностью и поведением в конфликте.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Целью проведения исследования стало определение взаимосвязи уровня тревожности и поведения подростков в конфликте.

В ходе исследования ситуативной и личностной тревожности подростков было определено, что уровень тревожности распределен неравномерно. Большинство опрошенных учащихся из исследуемой группы имеет низкий уровень ситуативной и личностной тревожности.

По результатам проведения методики диагностики уровня школьной тревожности Филипса, нормальный уровень тревожности выявлен у 62% школьников. Общая тревожность в школе свойственна 37% учащимся; переживание социального стресса – 23% учащимся; фрустрация потребности в достижении успеха свойственна 15% школьников; страх самовыражения – 55% учащимся; страх ситуации проверки знаний – 65% учащимся; страх не соответствовать ожиданиям окружающих свойственен 42% учащимся; низкая физиологическая сопротивляемость стрессу – 30% учащимся; проблемы и страхи в отношениях с учителями свойственны 57% учащимся.

Результаты эмпирического исследования стратегии выхода из конфликтной ситуации у мальчиков и девочек, показали, что оба пола используют все пять предложенных вариантов выхода из конфликтной ситуации, но в разном соотношении. Для мальчиков характерно, стремление добиваться удовлетворения своих интересов без учета интересов других сторон, т.к. они чаще придерживаются стратегии соперничества. Девочки, в свою очередь, не придерживаются какой-то единой стратегии поведения, но большее количество выборов было в сторону приспособления, сотрудничества и соперничества. В стратегиях выходы из конфликтной ситуации мальчики чаще девочек прибегают к соперничеству, а девочки чаще мальчиков к избеганию. Это говорит о том, что мальчики чаще девочек готовы добиваться своих целей в ущерб другим людям, тогда как у девочек в большей степени, чем у мальчиков выражена тенденция к отсутствию стремления к кооперации и к достижению собственных целей.

Для определения взаимосвязи между уровнем тревожности и стратегиями поведения в конфликте мы использовали корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), который показал, что:

– подросткам, предпочитающим в конфликте стратегию компромисс, характерна ориентация на значимость других в оценке своих результатов, поступков, и мыслей, тревога по поводу оценок, даваемых окружающим, ожидание негативных оценок;

– подросткам, предпочитающим в конфликте стратегию приспособление, характерен негативный эмоциональный фон отношений со

взрослыми в школе, снижающий успешность обучения ребенка;

- подросткам с высоким уровнем ситуативной тревожности характерно предпочтение в конфликте стратегии сотрудничества;
- подросткам с низким уровнем личностной тревожности характерно предпочтение в конфликте стратегии приспособление.

Таким образом, в ходе исследования мы выявили, что в подростковом возрасте существует взаимосвязь между тревожностью и поведением в конфликте.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В подростковом возрасте общение выдвигается на первое место, оно играет важную роль в формировании личности. Отсутствие навыков общения заставляет подростка быть угрюмым, недовольным собой. Такие подростки заметно отстают в учебе, нередко конфликтуют со взрослыми и со сверстниками. Понятие "тревожность" используется для описания психического состояния, которое характеризуется субъективными ощущениями напряжения, беспокойства, мрачных предчувствий, а с физиологической стороны сопровождается активизацией нервной системы. Являясь природосообразным состоянием, тревога играет положительную роль не только как индикатор нарушения, но и как мобилизатор резервов психики.

Однако чаще всего тревожность рассматривают как негативное состояние, связанное с переживанием стресса. Состояние тревоги может варьировать по интенсивности и изменяться во времени как функция уровня стресса, которому подвергается индивид, но переживание тревоги свойственно любому человеку в адекватных ситуациях.

Тревожность относится к элементам психической адаптации, связана с восприятием угрозы и имеет сигнальное биологическое значение. При умеренной выраженности или острой стрессовой ситуации она имеет адаптивное значение. При выраженной тревоге, не соответствующей развившейся ситуации, или хронической психической напряженности тревога превращается в фактор, нарушающий адаптацию индивидуума, рассматривается как дезадаптивный процесс, приводящий к развитию психической или психосоматической патологии.

Конфликт – это нормальное проявление социальных связей и отношений между людьми, способ взаимодействия при столкновении несовместимых взглядов, позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои цели оппонентов.

В основе любого конфликта лежит конфликтная ситуация – совокупность всех объективных и субъективных условий, при которых возможно возникновение и развитие конфликта. Конфликтная стадия наступает после инцидента, вместе с резким обострением расхождений, конфронтацией, стороны начинают противодействовать. Причины возникновения конфликта принято классифицировать на объективные (реально существующие обстоятельства) и субъективные (предубеждения, неадекватное восприятие ситуации, партнера по общению, характерологические особенности человека, его психическое состояние).

Выделяют пять стилей конфликтного поведения: избегание,

приспособление, соперничество, сотрудничество, компромисс. Выбор конфликтного поведения зависит как от интересов участвующих в конфликте сторон, так и от характера предпринимаемых ими действий.

Целью проведения исследования стало определение взаимосвязи тревожности и поведения подростков в конфликте.

В ходе исследования ситуативной и личностной тревожности подростков было определено, что уровень тревожности распределен неравномерно. Большинство опрошенных подростков из исследуемой группы имеет низкий уровень тревожности (58% - низкий уровень ситуативной тревожности и 60% - низкий уровень личностной тревожности).

По результатам проведения методики диагностики уровня школьной тревожности Филипса, нормальный уровень тревожности выявлен у 62% школьников. Общая тревожность в школе свойственна 37% учащимся; переживание социального стресса – 23% учащимся; фрустрация потребности в достижении успеха свойственна 15% школьников; страх самовыражения – 55% учащимся; страх ситуации проверки знаний – 65% учащимся; страх не соответствовать ожиданиям окружающих свойственен 42% учащимся; низкая физиологическая сопротивляемость стрессу – 30% учащимся; проблемы и страхи в отношениях с учителями свойственны 57% учащимся.

Результаты эмпирического исследования стратегии выхода из конфликтной ситуации у мальчиков и девочек, показали, что оба пола используют все пять предложенных вариантов выхода из конфликтной ситуации, но в разном соотношении. Для мальчиков характерно стремление добиваться удовлетворения своих интересов без учета интересов других сторон, т.к. они чаще придерживаются стратегии соперничества. Девочки, в свою очередь, не придерживаются какой-то единой стратегии поведения, но большее количество выборов было в сторону приспособления, сотрудничества и соперничества. В стратегиях выходы из конфликтной ситуации мальчики чаще девочек прибегают к соперничеству, а девочки чаще мальчиков к избеганию. Это говорит о том, что мальчики чаще девочек готовы добиваться своих целей в ущерб другим людям, тогда как у девочек в большей степени, чем у мальчиков выражена тенденция к отсутствию стремления к кооперации и к достижению собственных целей.

Для определения взаимосвязи между уровнем тревожности и стратегиями поведения в конфликте мы использовали корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), который показал, что существует:

– прямая взаимосвязь между страхом не соответствовать ожиданиями окружающим и стратегией поведения в конфликте компромисс ($R_s = 0,300$ при значимой корреляции на уровне 0,05);

– прямая взаимосвязь между проблемами с учителями и стратегией поведения в конфликте приспособление ($R_s = 0,285$ при значимой корреляции на уровне 0,05);

– прямая взаимосвязь между уровнем ситуативной тревожности и стратегией поведения в конфликте сотрудничество ($R_s = 0,338$ при значимой корреляции на уровне 0,05);

– обратная взаимосвязь между личностной тревожностью и стратегией поведения в конфликте приспособление ($R_s = -0,288$ при значимой корреляции на уровне 0,05).

Таким образом, в ходе исследования мы выявили, что в подростковом возрасте существует взаимосвязь между тревожностью и поведением в конфликте.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология / Г.С. Абрамова. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 672 с.
2. Аверин, В.А. Психология детей и подростков/ В.А. Аверин. - М.: Аспект Пресс, 2008. – 424с.
3. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. - М.: Аспект Пресс, 2009. - 424с.
4. Анцупов, А.Я. Проблема конфликта / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. - М.: Педагогика, 2002. - 248с
5. Аракелов, Н.Е. Психофизиологический метод оценки тревожности/ Н.Е. Аракелов, Е.Е. Лысенко // Психологический журнал – 1997. – №2. С. 34- 38
6. Астапов, В.М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги / В.М.Астапов. – СПб.: Питер, 2007. – 402с.
7. Бабосов, Е.М. Конфликтология / Е.М. Бабосов. - Минск: ТетраСистемс, 2000. -462с.
8. Баярд, Р. Волнение беспокойного подростка/ Р. Баярд, Д. Баярд. - М., 1978. – 345 с.
9. Березин Ф.Б. Психическая и психофизическая адаптация человека. Л., 1988.
10. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И.Божович. - М.: Просвещение, 2007. – 402с
11. Болотова, А.К. Прикладная психология / А.К. Болотова, И.В. Макарова. - М.; «Аспект Пресс», 2001.
12. Бородкин, Ф.М. Внимание конфликт! / Ф.М. Бородкин, Н.М. Коряк. - Новосибирск, 1994. - 460с.
13. Вачков, И.В. Тревожность, тревога, страх: различение понятий/ И.В. Вачков // Школьный психолог. – 2004. – №8. С. 9. - 12
14. Ворожейкин, И.Е. Конфликтология/ Е.И. Ворожейкин, А.Я. Кибанов, Д.К. Захаров. - М.: Инфра-М, 2000. – 640 с.
15. Гальперин, П.Я. Лекции по психологии: учебное пособие для студентов вузов /П.Я. Гальперин. - М: Высшая школа, 2002. – 400с.
16. Георгян, А.Р. Психолого-педагогические условия профилактики и конструктивного разрешения конфликтных ситуация в системе отношений «учитель-ученик» / А.Р. Георгян // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, Владикавказ, 2008 – 85с.
17. Гиппенрейтер, Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций /Ю.Б. Гиппенрейтер. — М.: ВЛАДОС, 2008. – 368с

18. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб.: Питер. – 2008. – 544 с.
19. Данилова, Н.Н. Психофизиология / Н.Н. Данилов. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 373 с.
20. Дмитриев, А.В. Конфликтология / А.В. Дмитриев. - М.: Гардарики, 2007. - 580 с.
21. Дубровина, И.В. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И.В. Дубровиной. - М.: «Педагогика», 1987. - 168 с.
22. Емельянов, С.М. Практикум по конфликтологии / С.М. Емельянов. - СПб., 2010. – 320 с.
23. Ефимкина, Р.П. Детская психология / Р.П. Ефимкина. – Новосибирск, 1995. – 303 с.
24. Зейгарник Б.В. Общая психопатология – М.: Воронеж: МСПИ, НПО "МОДЭК", 1999.
25. Кибанов, А.Я., Ворожейкин И.Е. Конфликтология / А.Я Кибанов, И.Е. Ворожейкин. - М.: «ИНФРА-М», 2011. - 301 с.
26. Кильмашкина, Т.Н. Конфликтология: социальные конфликты / Т.Н. Кильмашкина. - «ЮНИТИ-ДАНА», 2009. - 287 с.
27. Клецина, И. С. Практикум по социальной психологии / И.С. Клецина. - СПб.: «Питер», 2008.
28. Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер. - М.: «Идея-Пресс», 2000.
29. Козырев, Г. И. Введение в конфликтологию // Г. И. Козырев. - М.: ВЛАДОС, 2001. – 286 с.
30. Конфликтология: уч. пособие для ВУЗов / Под ред. Ю.Г. Запрудского, В.Н. Коновалова, В.П. Курбатова и др. - Ростов на- Дону, 2001. – 307 с.
31. Кордуэлл Майк. Психология. Словарь.- М., 1999.
32. Крайг, Г. Подростковый и юношеский возраст. Психология развития / Г. Крайг. - СПб., 2000.
33. Крайг, Г., Бокум, Д. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. - СПб.: «Питер Принт». 2004.
34. Крам, Т. Ф. Управление энергией конфликта / Т. Ф. Крам. – Назрань, 2001. – 288 с.
35. Кудрявцев, С.В. Конфликт и насильственное преступление / С.В. Кудрявцев. - М., 1991.
36. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология : полный жизненный цикл развития человека / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. - М, 2002.

37. Левитов, Н. Д. Психическое состояние беспокойства, тревоги / Н. Д. Левитов // Вопросы психологии. — 1969. — №1 — С. 21 — 32.
38. Линчевский, Э. Э. Контакты и конфликты / Э.Э. Линчевский. — М.: «Экономика», 2000.
39. Майерс, Д. Социальная психология/ Д. Майерс. — СПб.: «Питер». 1997. — 688 с.
40. Макшанцева, Л.В. Тревожность и возможности ее снижения у детей/ Л.В. Макшанцева // Психологическая наука и образование. — 1988. - №2. С. 15 - 18
41. Мелибруда, Е. «Я - ТЫ - МЫ» Психологические возможности улучшения конфликта / Е. Мелибруда. - М.: «Прогресс», 1996.
42. Микляева, А.В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция/ А.В. Микляева, П.В. Румянцев. — СПб.: Речь, 2006. — 310 с.
43. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. - М.: «Академия», 2004. - 456с, [4]
44. Мухина, В.С. Возрастная психология. феноменология развития, детство, отрочество/ В.С. Мухина. - М., 2000. — 456 с.
45. Мэй, Р. Краткое изложение и синтез теорий тревожности/Р.Мэй // Тревога и тревожность. — СПб.: Питер, 2008. -426с.
46. Мэй, Р. Проблема тревоги/ Р. Мэй. — М., 2001. — 320 с.
47. Наенко, Н. И. Психическая напряженность / Н. И. Наенко. — М.: Наука, 1975г. — 214 с.
48. Немов, Р.С. Психология /Р.С. Немов — М.: ВЛАДОС, 2003. — 564с.
49. Обухова, Л. Ф. Детская психология: теории, факты проблемы/ Л. Ф. Обухова. — М. 1995. — 328 с.
50. Озерова, С.А. Особенности работы учителя с тревожным подростком / С.А. Озерова// В мире Науки, Культуры, Образования. — 2005. - №10. С. 13 - 17
51. Осипова, С. А. Влияние психосоциальных стрессоров на формирование невротических депрессий (саногенетические аспекты): Автореф. дисс. ... канд. мед.наук / С. А. Осипова. — СПб., 2009. — 24 с.
52. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. В 2 тт. — Ростов-на-Дону: Изд-во "Феникс", 1996.
53. Преториус, Р. Теория конфликта / Р.Преториус // Политические исследования.— 1991.—№5. - С.38 — 52
54. Прихожан, А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности / А.М.Прихожан // Психологическая наука и профилактика, 1998, №2, с.11-17.

55. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика /А.М.прихожан–Воронеж, 2005. – 584с.
56. Прихожан, А.М. Формы и маски тревожности, влияние тревожности на деятельность и развитие личности/ А.М. Прихожан // Тревога и тревожность. – СПб., 2001. – 329 с.
57. Психические состояния / Сост. и общ.ред. Л.В. Куликова. – СПб., 2001. – 312 с.
58. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста/ Ф. Райс. – СПб.: изд-во «Питер», 2000. - 656 с.
59. Рейковский, Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский. – М.: Прогресс. – 1979. – 392 с.
60. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности/ Х. Ремшмидт. – М. 1994. – 324 с.
61. Рогов, Е.И. Общая психология /Е.И. Рогов. – М., Владос, 2005. - 362с.
62. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии /С.Л. Рубинштейн — М.: ВЛАДОС, 2009. – 464с.
63. Скотт, Дж. Г. Конфликты, пути их преодоления / Дж.Г.Скотт. - Киев, 1991. - 282с.
64. Спилбергер, Ч.Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги/Ч.Д.Спилбергер// Стресс и тревога в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1983, 12 – 24 с.
65. Тревога и тревожность. Хрестоматия/ Сост. В.М. Астапов – СПб. :, 2011. – 327 с.
66. Уткин, Э.А. Конфликтология / Э.А.Уткин. - М.: Тандем, 2010. – 320с.
67. Фельдштейн, Д. И. Проблемы возрастной и педагогической психологии/ Д. И. Фельдштейн. – М. : ВЛАДОС, 2005. – 496 с.
68. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / К. Хорни. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 607 с.
69. Хухлаева, О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость / О.В.Хухлаева. - М.: Академия, 2009. – 485с.
70. Шейнов, В. П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение / В. П. Шейнов. - Минск: Тетра Систем, 2006. - 288с.
71. Шэффер, Д. Дети и подростки: психология развития/ Д. Шэффер. – СПб.: Питер, 2003. - 976 с.
72. Щербак, В. Е. Конфликтные ситуации на предприятии / В. Е. Щербак // ЭКО. - 1999. - № 11. - С. 162.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 - Результаты диагностики ситуативной и личностной тревожности подростков

№ п/п	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность	№ п/п	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
1	21,00	47,00	51	50,00	26,00
2	21,00	48,00	52	42,00	29,00
3	28,00	46,00	53	47,00	46,00
4	21,00	54,00	54	51,00	54,00
5	26,00	42,00	55	40,00	42,00
6	30,00	51,00	56	49,00	42,00
7	33,00	54,00	57	53,00	54,00
8	35,00	62,00	58	55,00	45,00
9	26,00	46,00	59	41,00	21,00
10	21,00	58,00	60	48,00	23,00
11	29,00	48,00	61	24,00	31,00
12	37,00	47,00	62	37,00	47,00
13	47,00	25,00	63	36,00	28,00
14	39,00	31,00	64	29,00	51,00
15	49,00	26,00	65	49,00	28,00
16	44,00	35,00	66	44,00	31,00
17	32,00	52,00	67	62,00	25,00
18	21,00	41,00	68	45,00	51,00
19	29,00	46,00	69	49,00	55,00
20	32,00	57,00	70	41,00	41,00
21	26,00	42,00	71	38,00	52,00
22	32,00	45,00	72	48,00	60,00
23	26,00	32,00	73	47,00	50,00
24	27,00	52,00	74	47,00	52,00
25	49,00	43,00	75	49,00	43,00
26	48,00	53,00	76	48,00	53,00
27	53,00	56,00	77	53,00	56,00
28	47,00	50,00	78	21,00	31,00
29	32,00	58,00	79	35,00	34,00
30	28,00	51,00	80	47,00	21,00
31	29,00	34,00	81	37,00	25,00
32	41,00	47,00	82	41,00	31,00
33	36,00	37,00	83	38,00	37,00
34	24,00	41,00	84	32,00	51,00
35	35,00	26,00	85	35,00	50,00

36	40,00	21,00	86	58,00	52,00
37	41,00	47,00	87	51,00	47,00
38	49,00	35,00	88	49,00	35,00
39	44,00	43,00	89	44,00	51,00
40	38,00	39,00	90	58,00	39,00
41	47,00	53,00	91	47,00	38,00
42	44,00	55,00	92	54,00	55,00
43	44,00	52,00	93	44,00	52,00
44	38,00	53,00	94	65,00	50,00
45	42,00	54,00	95	42,00	54,00
46	49,00	38,00	96	49,00	38,00
47	26,00	26,00	97	31,00	48,00
48	38,00	41,00	98	38,00	50,00
49	29,00	35,00	99	48,00	35,00
50	34,00	52,00	100	44,00	36,00

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 - Результаты диагностики уровня школьной тревожности подростков

	Общая тревожность	Переживание социального стресса	Фрустрация потребности в достижении успеха	Страх самовыражения	Страх ситуации и проверки знаний	Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	Проблемы и страхи в отношениях с учителями	Средний балл
1	0	2	2	0	0	0	0	2	4
2	10	4	7	4	3	3	0	4	7
3	8	2	3	0	3	0	1	5	7
4	5	2	4	3	2	2	0	3	6
5	1	0	2	0	0	1	0	3	6
6	1	2	4	1	1	1	0	2	5
7	16	3	7	4	5	3	1	6	7
8	19	5	8	4	6	3	4	5	9
9	9	1	5	2	2	2	4	5	7
10	8	2	2	2	3	1	3	2	6
11	16	6	6	3	5	4	2	5	8
12	14	2	4	3	5	3	3	4	8
13	4	1	5	2	4	2	1	2	6
14	12	4	6	4	5	3	2	4	7
15	15	5	4	3	5	2	2	4	8
16	19	4	2	5	6	2	3	4	9
17	7	3	3	4	3	1	1	4	6
18	7	0	2	2	4	1	3	2	7
19	14	5	3	5	5	3	3	4	8
20	5	6	5	2	2	1	0	5	6
21	14	4	3	2	3	4	2	3	7
22	14	6	8	4	5	4	1	5	9
23	0	3	4	2	1	0	0	3	6

24	2	2	5	0	1	1	1	2	5
25	6	2	1	4	4	1	5	8	6
26	13	10	6	4	4	4	2	4	9
27	17	4	6	3	5	3	2	4	8
28	16	7	3	5	4	2	1	3	8
29	4	5	4	0	2	0	0	4	5
30	20	5	5	4	6	3	4	4	9
31	10	8	5	3	4	2	1	3	7
32	19	3	3	5	5	3	3	4	9
33	17	5	5	3	6	4	3	3	8
34	9	2	3	3	2	2	2	2	7
35	4	5	4	1	1	2	5	5	5
36	6	4	2	1	2	1	2	2	5
37	14	7	7	6	3	2	3	5	8
38	10	7	4	4	3	3	2	3	7
39	13	5	4	3	3	2	2	5	7
40	8	2	4	3	3	1	0	1	6
41	2	4	1	2	1	1	0	2	5
42	8	3	4	2	4	3	3	4	7
43	10	6	8	4	3	3	1	4	8
44	3	6	6	0	0	1	1	4	4
45	3	4	5	1	1	0	0	5	5
46	15	7	7	6	5	3	3	2	9
47	7	11	4	2	2	4	1	2	7
48	6	2	1	4	4	1	5	8	6
49	13	10	5	4	4	4	2	4	9
50	17	4	6	3	5	3	2	4	8
51	16	7	3	5	4	2	1	3	8
52	4	5	4	0	2	0	0	4	5
53	20	5	5	4	6	3	4	4	9
54	10	8	5	3	4	3	1	3	7
55	19	5	8	4	6	3	4	5	9
56	9	1	5	2	2	2	4	5	7

57	8	2	2	2	3	1	3	2	6
58	16	6	6	3	5	4	2	5	8
59	14	2	4	3	5	3	3	4	8
60	4	1	5	2	4	2	1	2	6
61	3	6	6	0	0	1	1	4	4
62	3	4	5	1	1	0	0	5	5
63	15	7	7	6	5	3	3	2	9
64	7	11	4	2	2	1	1	2	7
65	14	4	3	2	3	4	2	3	7
66	14	6	8	4	5	4	1	5	9
67	0	3	4	2	1	0	0	3	6
68	2	2	5	0	1	1	1	2	5
69	10	4	7	4	3	3	0	4	7
70	8	2	3	0	3	0	1	5	7
71	5	2	4	3	3	2	0	3	6
72	1	0	2	0	0	1	0	3	6
73	1	2	4	1	1	1	0	2	5
74	16	3	7	4	5	3	1	6	7
75	12	4	6	4	5	3	2	4	7
76	15	5	4	3	5	2	2	4	8
77	19	4	2	5	6	2	3	4	9
78	7	3	3	4	3	1	1	4	6
79	0	2	2	0	0	0	0	2	4
80	4	5	4	1	1	2	5	5	5
81	6	4	2	1	2	1	2	2	5
82	14	7	7	6	3	2	3	5	8
83	10	7	4	4	3	3	2	3	7
84	5	6	5	2	2	1	0	5	6
85	14	4	3	2	3	4	2	3	7
86	14	6	8	4	5	4	1	5	9
87	0	3	4	2	1	0	0	3	6
88	10	6	8	4	3	3	1	4	8
89	3	6	6	0	0	1	1	4	4

90	3	4	5	1	1	0	0	5	5
91	15	7	7	6	5	3	3	2	9
92	7	11	4	2	2	4	1	2	7
93	19	3	3	5	5	3	3	4	9
94	17	5	5	3	6	4	3	3	8
95	9	2	3	3	2	2	2	2	7
96	2	2	5	0	1	1	1	2	5
97	13	5	4	3	3	2	2	5	7
98	8	2	4	3	3	1	0	1	6
99	2	4	1	2	1	1	0	2	5
100	8	3	4	2	4	3	3	4	7

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В.1 – Результаты диагностики стратегий поведения в конфликте

Пол	Избегание	Приспособлени е	Соперничеств о	Сотрудничество	Компромисс
1. Дев.	4	6	4	7	9
2. Дев.	6	3	6	8	7
3. Дев.	8	4	3	9	6
4. Дев.	4	9	2	7	8
5. Дев.	9	3	5	8	5
6. Дев.	6	8	2	4	10
7. Дев.	6	3	10	7	4
8. Дев.	7	4	6	9	4
9. Дев.	7	2	11	6	4
10. Дев.	4	6	8	6	6
11. Дев.	6	6	8	7	3
12. Дев.	4	7	4	9	6
13. Дев.	7	4	6	4	9
14. Дев.	7	5	2	9	7
15. Дев.	2	7	5	9	7
16. Дев.	4	6	9	4	7
17. Дев.	7	9	7	5	2
18. Дев.	5	5	6	5	9
19. Дев.	2	7	5	7	9
20. Дев.	5	6	5	5	9
21. Дев.	4	10	3	7	6
22. Дев.	8	7	3	5	5
23. Дев.	3	9	5	8	5
24. Дев.	3	10	3	7	7
25. Дев.	9	8	3	5	5
26. Дев.	9	7	2	7	5
27. Дев.	5	7	2	7	9
28. Дев.	4	6	4	9	7
29. Дев.	5	4	4	9	7
30. Дев.	5	6	4	10	5
31. Дев.	6	6	8	7	3
32. Дев.	4	7	4	9	6
33. Дев.	7	4	6	4	9
34. Дев.	7	5	2	9	7
35. Дев.	2	7	5	9	7
36. Дев.	4	6	9	4	7
37. Дев.	7	9	7	5	2
38. Дев.	5	5	6	5	9
39. Дев.	2	7	5	7	9
40. Дев.	5	6	5	5	9
41. Дев.	4	10	3	7	6
42. Дев.	8	9	3	5	5

43. Дев.	3	9	5	8	5
44. Дев.	3	10	3	7	7
45. Дев.	9	8	3	5	5
46. Дев.	9	7	2	7	5
47. Дев.	5	7	2	7	9
48. Дев.	4	6	4	9	7
49. Дев.	6	4	4	9	7
50. Дев.	5	6	4	10	5
1. Мал.	6	4	9	6	5
2. Мал.	5	4	9	6	6
3. Мал.	2	5	12	8	5
4. Мал.	4	7	9	5	4
5. Мал.	5	10	6	5	4
6. Мал.	5	6	4	6	9
7. Мал.	3	3	9	8	7
8. Мал.	3	4	10	6	7
9. Мал.	4	5	10	5	6
10. Мал.	4	4	11	9	2
11. Мал.	4	5	9	5	7
12. Мал.	4	5	9	7	5
13. Мал.	2	4	12	10	2
14. Мал.	5	9	7	4	5
15. Мал.	5	4	9	7	5
16. Мал.	2	6	9	8	5
17. Мал.	1	5	10	9	5
18. Мал.	5	5	11	8	7
19. Мал.	2	5	9	8	6
20. Мал.	4	5	9	7	5
21. Мал.	9	5	3	5	5
22. Мал.	4	5	9	7	5
23. Мал.	2	5	10	8	5
24. Мал.	3	5	9	7	6
25. Мал.	5	5	9	5	6
26. Мал.	5	4	9	8	6
27. Мал.	2	5	8	9	6
28. Мал.	2	5	6	8	9
29. Мал.	2	5	9	7	7
30. Мал.	2	5	9	8	6
31. Мал.	4	5	10	5	6
32. Мал.	4	4	11	9	2
33. Мал.	4	5	9	5	7
34. Мал.	4	5	9	7	5
35. Мал.	2	4	12	10	2
36. Мал.	5	9	7	4	5
37. Мал.	5	4	9	7	5
38. Мал.	2	6	9	8	5
39. Мал.	1	5	10	9	5

40. Мал.	5	5	11	8	7
41. Мал.	2	5	9	8	6
42. Мал.	4	5	9	7	5
43. Мал.	9	8	3	5	5
44. Мал.	4	5	9	7	5
45. Мал.	2	5	10	8	5
46. Мал.	3	5	9	7	6
47. Мал.	5	5	9	5	6
48. Мал.	3	4	9	8	6
49. Мал.	2	5	8	9	6
50. Мал.	2	5	6	8	9

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Таблица 2.4. - Результаты методики уровня конфликтности в отношениях

	Мальчики	Девочки
1	44	40
2	47	43
3	43	38
4	35	44
5	40	39
6	43	50
7	47	41
8	38	47
9	41	43
10	35	39
11	38	47
12	36	44
13	43	40
14	45	53
15	46	44
16	44	40
17	47	43
18	43	38
19	35	44
20	40	39
21	43	50
22	47	41
23	38	47
24	41	43
25	35	39
26	38	47
27	36	44

28	43	40
29	45	53
30	46	44
31	35	39
32	38	47
33	36	44
34	43	40
35	45	53
36	46	44
37	44	40
38	47	43
39	43	38
40	35	44
41	40	39
42	43	50
43	47	41
44	38	47
45	41	43
46	35	39
47	38	47
48	36	44
49	43	40
50	45	53

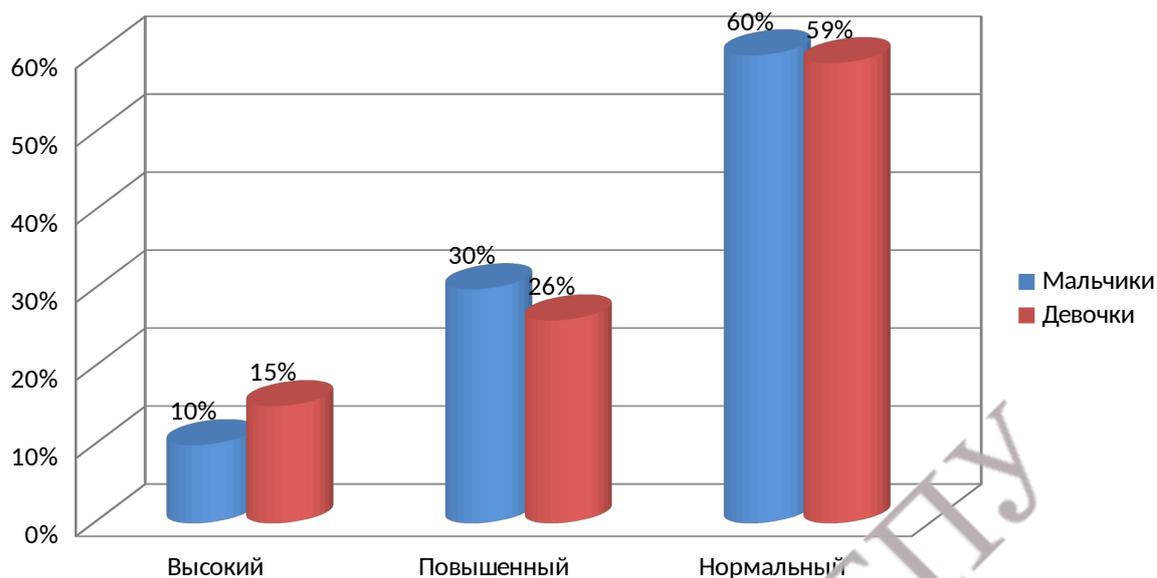

Рисунок 2.6 – Результаты общей тревожности в школе

Рисунок 2.7 – Результаты шкалы «Переживание социального стресса»

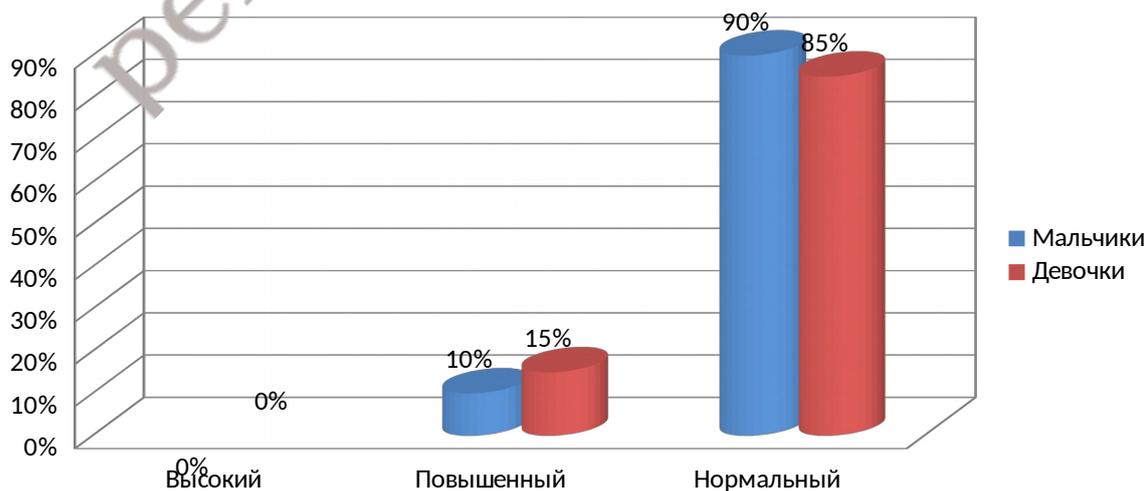

Рисунок 2.8 – Результаты по шкале «Фрустрация потребности в достижении успеха»

Рисунок 2.9 – Результаты по шкале «Страх самовыражения»

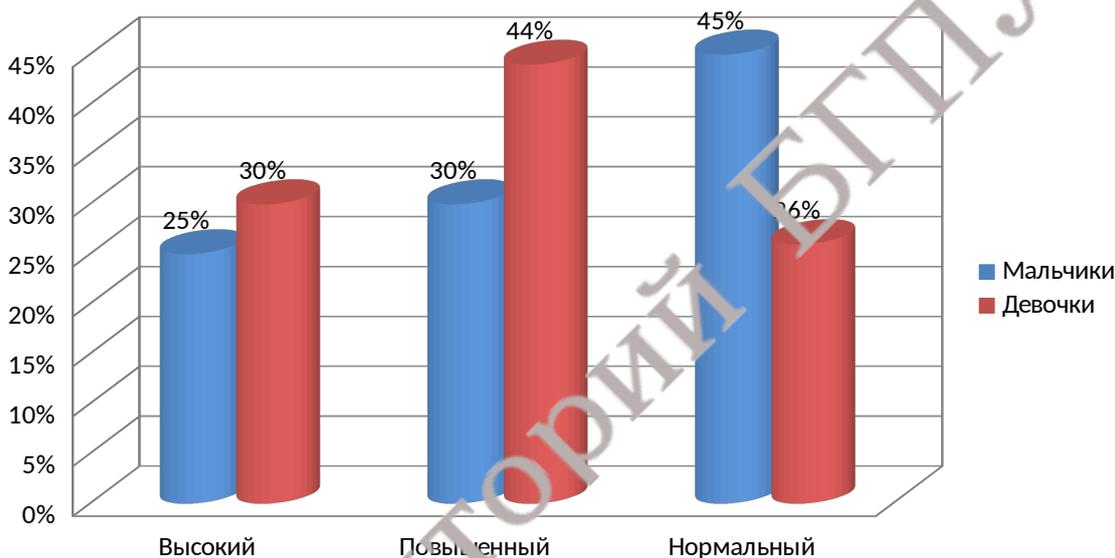

Рисунок 2.10 – Результаты по шкале «Страх ситуации проверки знаний»

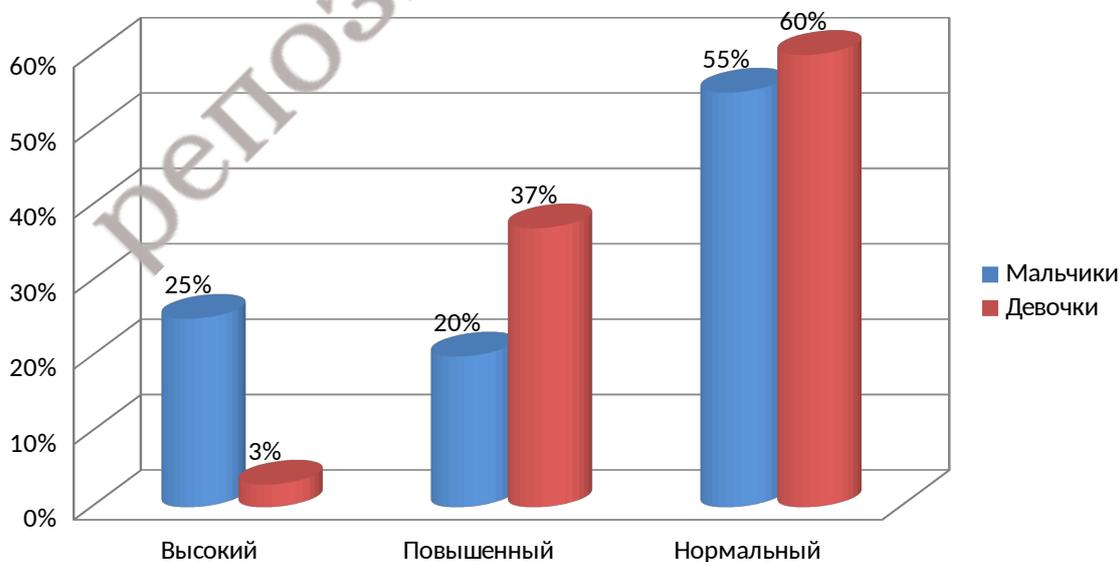

Рисунок 2.11 – Результаты по шкале «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих»

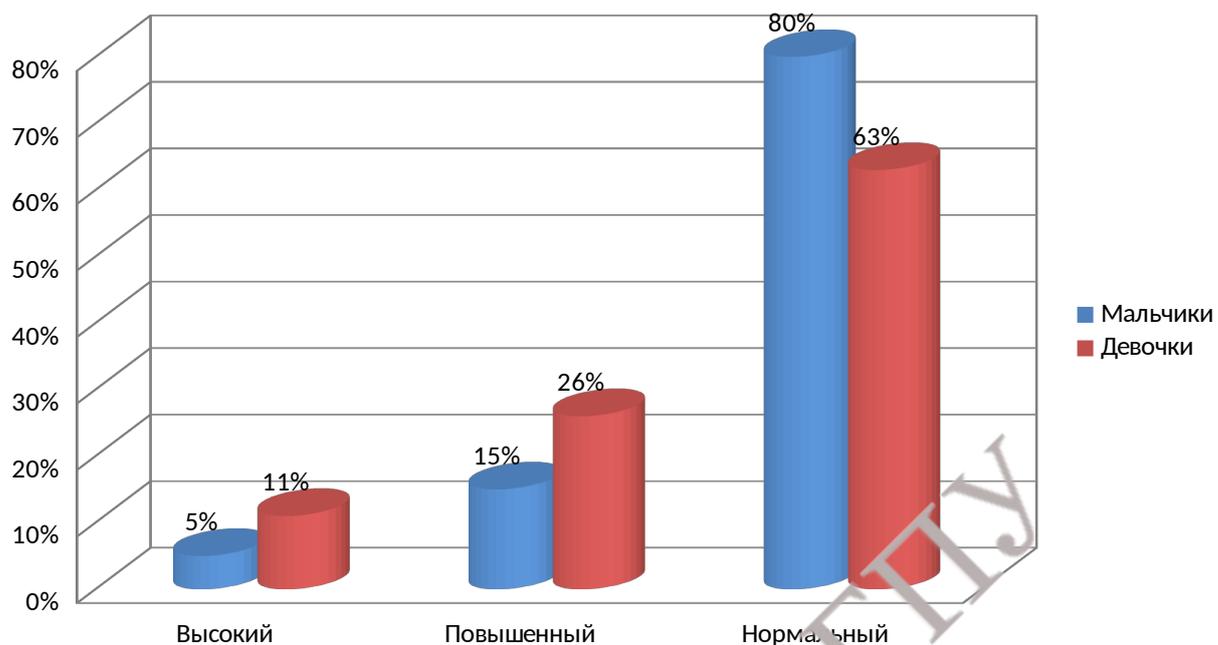

Рисунок 2.12 – Результаты по шкале «Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу»

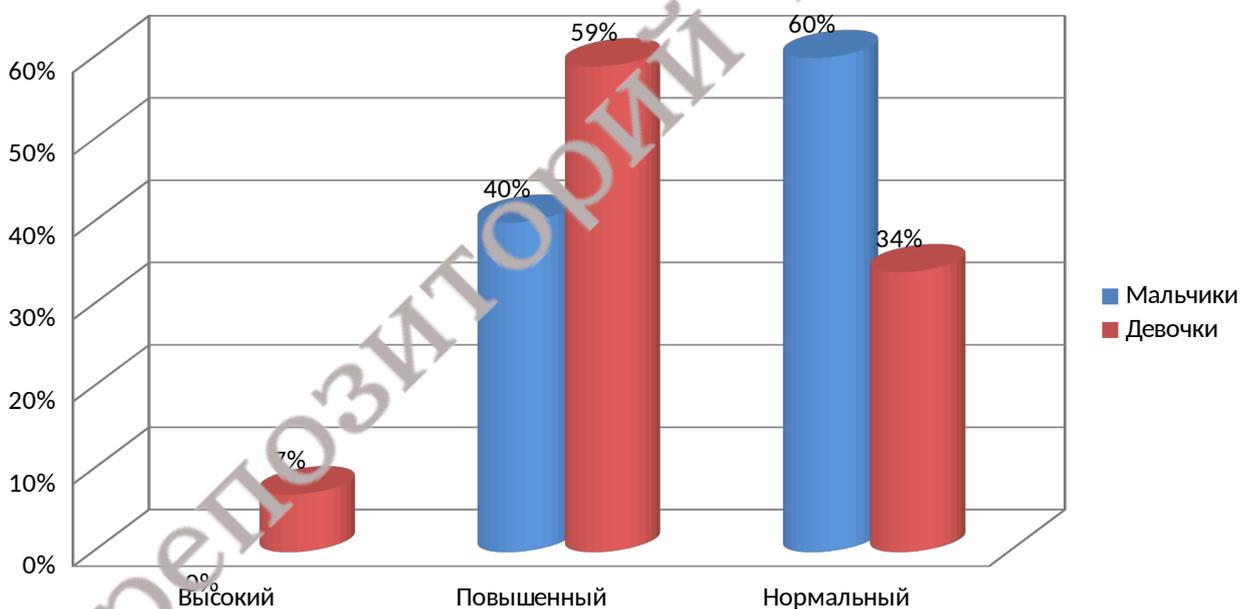

Рисунок 2.13 – Результаты по шкале «Проблемы и страхи в отношениях с учителями»